

ИРИНА ЛИСОВСКАЯ

ПЕРВЫЙ ЛУЧИК СОЛНЦА

16+

Ирина Лисовская

Первый лучик солнца

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43650243

SelfPub; 2019

Аннотация

Однажды Юля уже была жестоко предана и не хотела снова повторять горький опыт. Понадобилось много времени, чтобы поверить в себя и, наконец, обрести любовь. Но так ли верен ее выбор? Возможно, не сядь она однажды в то злополучное такси, сейчас жизнь текла бы размеренно? Мрачный и таинственный мужчина повергает Юлю в ужас при каждой встрече своим внешним видом, но доброе сердце нельзя скрыть за татуировками и пирсингом. Так может, счастье носит тоннели в ушах?..

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	24
Глава 3	51
Глава 4	84
Конец ознакомительного фрагмента.	102

В оформлении обложки использовано фото «Portrait of a bearded hipster man wearing black t-shirt with piercing in the ears and lips. Studio shot over dark background» с сайта «shutterstock.com» Автор: Kiselev Andrey Valerevich. Так же использовано фото «summer lady wearing dress near green wall» с сайта «shutterstock.com» автор: Elena Stepanova Дизайнер обложки: Таланова Ю.

Глава 1

Выйдя из ванной, плотнее закуталась в полотенце, млея от нескольких часов проведенных в теплой, пенной водичке. Улыбнулась, глядя на уже собранного сынишку, играющего в игру на планшете. Малыш даже головы не поднял, я потрепала его светлые волосы, а затем мой взгляд остановился на настенных часах. Была уверена, что еще уйма времени, но как же заблуждалась...

– Жека! – воскликнула я, не понимая, как так могло выйти. – Мы опаздываем.

– Ну, мам, – сынок отложил гаджет и смешно возвел руки к потолку. – Я к тебе трижды стучался и предупреждал.

Да уж... Обещала ведь Богдану выйти даже раньше, чтобы наверняка не опоздать на важную для нас с ним встречу. Сегодня он хотел познакомить меня со своими друзьями, и мне не хотелось перед ними ударить в грязь лицом глупой задержкой.

– Опять дядя Богдан скажет, что с тобой никуда невозможно выйти, – Жека захихикал.

Вот же сорванец маленький! Пригрозив сыну кулаком, помчалась в спальню и порадовалась, что хотя бы догадалась подготовить свои вещи заранее. Богдан просил одеться строго, поэтому специально для него надела темную юбку-каран-

даш и белую блузу. Глянув на свое отражение в зеркале, тяжело вздохнула.

– Выгляжу, как секретарь на работе, – пробормотала себе под нос.

– Ма, так ты же она и есть, – не заметила, когда на пороге появился Женя.

Печально улыбнулась ему и кивнула. Ну да, так оно и есть, но в свободное от работы время я предпочитала носить совершенно иные вещи, строгости мне и в офисе с головой хватает.

– Знаю, милый. Все, хватаю сумочку, и бежим на маршрутку.

Жека ускакал обуваться, я расчесала свои кучерявые светлые волосы и решила их оставить распущенными. Могу хоть тут себе позволить небольшую шалость. Взяв с прикроватной тумбочки сумочку, бросила в нее телефон и пошла за сыном.

– Не, ма, если мы с тобой на этих «цаплях» побежим на маршрутку, то точно опоздаем.

Цапли для сына – это мои новенькие туфли на семисантиметровой шпильке. Черт! И как я сама не подумала? Вызвать такси или поймать на улице? А, ладно, была не была, по ходу дела разберемся.

– Поймаем попутку.

Смекалка Жеки не подвела – мы только вышли из подъезда, дошли до дороги и у меня ужасно заныли ноги. Тем

не менее, шла с гордо поднятой головой и старалась не показывать, как на самом деле хочется снять неудобную обувь и выдохнуть от облегчения.

Время на наручных часах меня совсем не порадовало. Если в течение пяти минут мы не усядемся в машину, быть беде. Я знала, что все друзья моего Богдана такие же пунктуальные и не любят ждать. Боже, порой мне казалось, что этих менеджеров среднего звена вырастили на одной ферме! На ферме: «Менеджер среднего звена. Отборный. Элитный».

Хоть и знакома почти с каждым из них (как ни как, в одном офисе трудимся), но именно сегодня Богдан захотел представить меня, как свою девушку. Какой же это бред!

– Юль, все должно быть четко расставлено по своим местам. Я не хочу, чтобы другие в офисе думали, будто ты все еще одинока, – вспомнились мне его недавние слова.

Как назло, ни одна машина не останавливалась, как бы я ни «голосовала».

– Да ну что ж такое, – возмутилась, когда проехала очередная «бубновая» машина.

Им что, денег не нужно совсем? Старалась не нервничать раньше времени, подумаешь, задержусь на пять-десять... ну, ладно, на полчасика, ведь не критично? Вздохнув, опять вытянула руку и, о чудо, перед нами затормозило коричневое «вольво».

– Садитесь, – крикнул водитель из-под едва опущенного стекла.

Даже не раздумывая, я схватила сына за руку, и мы юркнули на заднее сидение. Еще эта юбка так не вовремя задралась, пришлось в спешке поправлять ее, как внезапно услышала:

– Куда едем? – вежливо спросил водитель.

– Ресторан «Батист», – ответила ему, не поднимая взгляда.

Машина плавно тронулась. Я, наконец, смогла спокойно сесть и сразу посмотрела на время. Без пяти три. Уф-ф. Все равно опоздали, за пять минут меня сейчас даже водитель из фильма «Такси» не довезет. Вот не знаю, привычка у меня, что ли, такая с самого детства. Сколько со мной мама боролась, страшно вспомнить.

– Вам не дует? Может закрыть окно? – голос у водителя был такой тягучий и приятный, словно бархат.

Так тронула забота, что невольно я улыбнулась. Все же, нам попался хороший мужчина.

– Нет, все норма... – запнулась, но кое-как выдавила из себя остаток фразы, не вежливо замолкать на полуслове, – нормально.

Кажется, сердце от страха забилось быстро-быстро. Мороз пошел мурашками по коже, я крепко прижала к себе Женю и едва не чертыхнулась в голос. Лучше бы я сразу посмотрела на водителя, тогда бы и не села в эту машину! Но ни выпрыгивать же прямо на ходу? Даже опоздание перестало волновать в данную минуту.

Первое, что сразу бросилось в глаза – глубокий шрам на щеке. Уже довольно бледный, но явно не увечье родом из детства. Почему-то воображение сразу нарисовало мне криминальные разборки и, как следствие, порез ножом щеки.

Но даже не это ввергало в шок, а огромные, наверное, с три-четыре сантиметра тоннели в ушах и полностью покрытые татуировками руки. Как это сейчас называется... рукава, вроде? Кажется, я даже успела разглядеть пирсинг в губе. Мамочки... зачем же было так себя уродовать? Довершала этот «брутальный» образ сверкающая лысина, не хуже натертого до блеска шара для боулинга. Одежду мне было сложно разглядеть, но на первый взгляд джинсы казались изрядно потертые, а безрукавка и вовсе из белой превратилась уже в серую от частых стирок.

У меня жутко тряслись поджилки, я не знала, чего ожидать от мужчины. Да я в принципе не знала, чего ждать от людей, стремящихся добровольно уродовать себя. Практически всегда побаивалась и недоверчиво воспринимала парней даже с минимальными татуировками или пирсингом, а тут вообще полный комплект!

От ужаса не могла места себе найти, все время ерзала на сидении, выдавая перед сыном мою нервозность. Он погладил меня по руке и прошептал на ухо:

– Не будет дядя Богдан тебя ругать, честно-честно. А если будет, я тебя защищу.

Ох, мой мальчик! Я едва не расплакалась от его призна-

ния, не выдержала и обняла сынишку, шмыгнув носом. Он всегда мог меня успокоить и поддержать в нужный момент, хоть и кроха еще совсем.

Краем глаза заметила, что водитель наблюдает за нами в зеркало заднего вида. Спасибо, хоть помалкивал, не представляю, о чем с ним можно говорить? Какую татуху и в каком месте набивать в следующий раз? Однозначно, не мой тип мужчины, вот Богдан – совсем другое дело! Умный, начитанный, всегда опрятный и одет с иголочки. Порой, конечно, сильно занудствует, но так у всех есть свои недостатки. Зато он верный и надежный, не бросит в сложной ситуации уж точно.

– Конечно, заступишься, ты же мой самый главный защитник, – с гордостью сказала сынишке, а сама сидела, как на пороховой бочке.

Знал бы Жека, что не встреча с Богданом пугает меня до икоты. Глянула снова в зеркало заднего вида и встретила глазами с мужчиной. Даже взгляд у водителя казался устрашающим, как у бандита. Почему я так решила, сама не знаю, вот только его внешность полностью выбила у меня почву из-под ног. Любой здравомыслящий начальник не возьмет подобные кадры на работу. И что остается, идти в бандиты или воровать? Вот откуда у него такая машина, она ведь совсем не из дешевых! Даже мы с Богданом, имея приличный суммарный заработок, не можем себе такую позволить. Ой, мамочки... Зачем только села в нее, да еще и с сыном?!

Дорога до ресторана для меня показалась невероятно долгой. Каждую минуту я боялась, что вот сейчас татуированный тип свернет налево и все – нам каюк! Это тебе, Юля, урок на будущее, не будешь опаздывать и от безысходности прыгать в первую попавшуюся машину. Боже, я даже готова была поклясться на крови, что больше никогда-никогда не опоздаю, буду приходить даже заранее, лишь бы мы доехали без происшествий.

Водитель замечал мой пристальный взгляд и часто улыбался, но от этого лучше не становилось. Тяжело сглотнув, поспешно отвернулась от очередной ухмылки. Странно то, что мой милый Женя был абсолютно спокоен и даже подпевал какой-то металлик-группе, что играла в машине. Обычно он очень недоверчив к любым незнакомцам, а тут...

Размышлять долго не пришлось: водитель припарковался у ресторана, теперь я могла выдохнуть с облегчением. Сейчас рассчитаюсь, уйду и забуду поездку, как кошмарный сон!

– Прибыли.

Он мне назвал сумму, я сразу полезла в сумочку за кошельком. В первом отделении его не было... Ощутив, как задрожали пальцы, глубоко вдохнула и открыла второе – пусто.

– Ничего не понимаю. Куда он мог подеваться? – спрашивала сама у себя.

– Ну, ма! – Жека дернул меня за рукав блузы, привлекая внимание. – Ты же сама его вчера переложила в белую сумку,

помнишь?

Я замерла. Действительно, думала ведь сегодня надеть белый сарафан с синими цветами и поэтому почти все сложила в ту сумку. О, нет, нет, нет! Только не это... не сейчас. У меня в голове пронеслись тысячи ужасных мыслей: я одна, да еще и с шестилетним ребенком, в машине с жутким типом, возможно, бандитом. Кто знает, что у того сейчас на уме? А Жека еще и так громко сказал про кошелек, ох... что будет?

Водитель обернулся и посмотрел прямо мне в глаза. Его омуты казались угольно-черным, устрашающими. Они будто смотрели прямо в душу, выискивая в ней потаенные места, желали вытянуть всех скелетов из шкафа. Поежившись, моргнула, старясь разорвать зрительный контакт. Прищурившись, мужчина перевел взгляд на Жеку, я машинально закрыла его собой и попыталась быстро сгладить конфликт:

– Давайте я оставлю вам свой телефон в залог, а сама сбегаю за деньгами? Меня ждет муж в ресторане...

– Не нужно, иди. Заплатишь как-нибудь в следующий раз, – и подмигнул.

Я раскрыла рот от удивления и даже решила, будто ослышалась. Станный тип не прекращал улыбаться, что совершенно шло в разрез с моими мыслями и догадками. Тем не менее, опомнившись от шока, тряхнула головой и проанализировала его слова. Следующий раз? О, нет, такие встречи лучше не повторять. Однако я засомневалась, уходить ли вот так, действительно не заплатив?

– Круто, спасибо, – нашел, что сказать за меня Жека.

– Да на здоровье, малой. Береги маму.

– Спасибо, конечно, но я действительно могу заплатить, – настаивала на своем и протянула ему телефон.

Водитель вздохнул, что-то достал из бардачка, протянул мне и положил на экран телефона. Визитка.

– Я таксист, будет нужна помощь, звони, постараюсь по возможности помочь. Считай, что первая поездка для тебя была в подарок.

– И часто же вы так раздариваете девушек подарками? – съехидничала я, сама не понимая, зачем лезу на рожон.

Водитель выгнул бровь и снова подмигнул мне, как если бы пытался сказать: «Ну что ты, красавица, все только для тебя одной», но словами проговорил:

– Не часто, но тебе не понравятся мои методы выбивания денег, так что лучше иди и не искушай меня.

Шумно вдохнув от явной угрозы, моментально распахнула дверь и выскочила из машины, как пробка из бутылки шампанского. Жека вышел следом и захлопнул дверцу, а этот полоумный сразу стартовал и уехал.

Я стояла как вкопанная и смотрела вслед отдаляющейся машины, пока она не скрылась за поворотом. В руках так и оставался телефон с визиткой таксиста. Выкинуть бумажку было некуда – ни одной урны поблизости, поэтому сунула ее пока в сумочку вместе со смартфоном. Поверить не могу, что все закончилось, и мы с Жекой вышли сухими из воды! Нет,

ну... Громко заявлять, будто тот парень бандит или вовсе плохой человек, не имею права, да и доказательств нет, но все же. Нормальные люди с уравновешенной психикой, как по мне, не уродуют тело татуировками, пирсингом и уж тем более не растягивают уши тоннелями.

Перед глазами, как специально, всплыл брутальный образ водителя. Меня передернуло от страха, колени подогнулись. Как же хотелось поскорее выбросить злополучную поездку из головы, но чувствую, такое еще долго не забудется.

– Ма, а почему дядя разрисовал свои руки фломастером? – огорошил Жека вопросом.

У меня возникали те же мысли, но кто ж его знает, дядю этого! Опомнившись, я тряхнула головой и сосредоточила все внимание на сыне. Присела на корточки и погладила его по голове. Улыбнулась.

– Это не фломастер, а краска такая, специальная.

– Ух ты, – его глазки загорелись интересом. – А мне можно такую краску? Я себе вот сюда нарисую машинку, – сын ткнул пальчиком в кожу на левой руке чуть выше кисти. – В садике все лопнут от зависти, – проговорил с гордостью, смотря мне прямо в глаза.

Шумно вдохнула и едва не ахнула от неожиданности. Я растерялась, даже не нашла, что ответить сыну. Вот тебе и дурное влияние налицо. Не припомню, чтобы Жека брал пример с Богдана и, скажем, не разбрасывал игрушки и одежду по всей квартире. Ну, прекрасно!

– Жень, те рисунки делают только мальчикам, которые себя плохо вели в детстве, но ты же у меня не такой?

– Нет, я хороший! – сынишка смешно выпятил грудь, а я надеялась, что больше подобный вопрос не будет возникать в будущем.

Видела, как Жека расстроился, надул губы, но лучше так, чем ребенок уже в таком возрасте начнет грезить татуировками. Вот никогда бы не подумала бы, что он заинтересуется подобным! Мне казалось, что Жеку напугает внешний вид мужчины, а вышло все наоборот. Удивительно.

Зазвонил телефон, вырывая меня из размышлений. Я поднялась на ноги и достала гаджет из сумочки. На экране светилось фото Богдана, я застонала в голос. Блин, совсем забыла про встречу...

– Алло, – ответила, уже примерно догадываясь, что будет дальше.

– Юля, ты где? – строго поинтересовался любимый и продолжил: – уже двадцать минут четвертого, ты решила меня опозорить перед друзьями?

Вздохнув, взяла сына за руку и повела к ресторану. Обвинение Богдана больно царапнуло по самолюбию, ответить ему было нечего. Я понимала, что опоздала, подвела его, но зачем же так? Сложилось впечатление, будто он специально принижает, заставляет меня чувствовать себя и без того виноватой.

– Не злись, уже захожу в ресторан.

Богдан не успел ничего ответить, я сбросила вызов и положила телефон обратно в сумочку. Приветливая девушка-администратор сразу подошла и поинтересовалась, заказан ли у нас столик. Место оказалось пафосным, будто созданное для элиты, но уж никак не для скромной секретарши. Интерьер в темно-золотистых тонах сильно бросался в глаза, мне даже казалось, что я одета слишком скромно для такого места. Пока шли к столику, ловила на себе множество любопытных взглядов, старалась держать спину ровно и не показывать, как сильно трясутся поджилки. Интересно, почему же встреча должна быть именно в ресторане? Могли и дома посидеть, в уютной, необременительной обстановке. Я пыталась предлагать этот вариант, но Богдан наотрез отказался меня слушать.

– Не наш уровень, пойми ты, наконец! – вспомнились его слова.

Как только администратор подвела нас с Жекой к столику, моментально скрылась из вида. Как оказалось, он располагался почти в уединении – идеальное место для любимого. Я могла бы и догадаться. Он ненавидит, когда все вокруг глазет и смотрят ему в рот.

Трое других мужчин за столом были мне хорошо знакомы по офису. Но, что удивило больше всего, среди них оказался наш шеф, Алексей Николаевич. Я посмотрела на Богдана и изумленно выгнула бровь. Не припомню, чтобы он упоминал о дружбе с начальством. Или это такой финт ушами? Умно,

если так.

– Друзья, – он поднялся, подошел и приобнял меня.

Пришлось улыбаться от уха до уха, было трудно, учитывая напряжение во всем теле. Даже Жека не сглаживал ситуацию, хотя сынишка крепко держал меня за руку, словно поддерживал в трудную минуту. Я чувствовала себя не в своей тарелке.

– Я собрал вас всех сегодня не просто так.

Вова с Русланом переглянулись и понимающе заулыбались, шеф же, как обычно, придерживался выражения «покерфейс». Ох, как я его понимаю сейчас.

– Знаю, что наши с Юлей отношения уже давно ни для кого не секрет, но...

Богдан убрал руку с моей талии, отошел на шаг назад и посмотрел мне в глаза. Как обычно, он выглядел идеально: деловой костюм, очки в золотой оправе, удачно подобранный галстук, зачесанные на бок волосы. Любимый полез в карман штанов и достал оттуда красную бархатную коробочку. Он поколебался недолго, все же встал на одно колено. Я шумно вдохнула, не веря до конца в то, что вижу. Не может быть!

– Юля, ты самое прекрасное, что когда-либо происходило в моей жизни. Помню, как сейчас, тот день, когда ты первый раз пришла в офис. Я потерял аппетит и сон, настолько был обескуражен твоей робостью и красотой. Не знаю, может, немного тороплю события, но... Выходи за меня замуж.

У меня пропал дар речи, а из глаз брызнули слезы радо-

сти. Это было так неожиданно, но безумно приятно. Честно говоря, я не рассматривала пока еще нас с ним, как потенциальную семью, думала, что и Богдан для начала хотел пожить подольше в гражданском браке. Понять, нужна ли ему девушка уже с ребенком, а тут такое!

Думать над предложением глупо: Богдан надежный, крепко стоит на ногах, умный и независимый. У меня было достаточно времени, чтобы хорошо изучить этого человека, его привычки и образ жизни. Он станет прекрасным отцом для Жени, не предаст меня, как уже однажды сделал бывший муж... Не желая сейчас вспоминать неудавшийся брак, тряхнула головой и сосредоточилась на любимом.

Я смотрела на Богдана и никак не могла совладать с эмоциями, плескавшимися внутри. Сердце билось быстро-быстро, отчего я ощущала легкое головокружение и боялась не устоять на нетвердых ногах. Кое-как взяв себя в руки, сделала глубокий вдох и с радостью ответила:

– Да!

Богдан поднялся, на его лице сверкала довольная улыбка, тронувшая даже глаза. Пока любимый надевал мне на палец кольцо, заметила, как шеф достал откуда-то из-под стола огромный букет алых роз, встал и подошел к нам.

– Ах, Островский, каков хитрец, уводишь из-под носа самую очаровательную сотрудницу моего офиса.

Смутившись, забрала из его рук букет и пробормотала тихое спасибо. Зато Богдан возгордился, выпрямил спину,

словно комплимент предназначался именно ему.

Даже шеф хмыкнул, но не стал больше ничего говорить. Он оглядел меня с ног до головы, как-то сразу стало некомфортно, вроде такой день, получается, а я в офисной одежде. Очень много вопросов накопилось к Богдану, только задавать их при его друзьях у меня не повернулся язык.

– А это у нас что за юный джентльмен? – Алексей Николаевич присел около моего сынишки и протянул ему руку для пожатия, что было весьма мило с его стороны.

Бедный Жека молчал все время и крепко держал меня за руку, для сынишки слишком много впечатлений за короткий промежуток времени. Мне хотелось, чтобы малыш сам ответил, но Богдан и тут решил опередить события:

– А это Женя, сын Юли. Очаровательный малыш, не правда ли?

Я подметила, как Жека смешно поджал губы, он ведь не любит, когда отвечают за него, обижается. Видимо, Богдан забыл... Мне нужно было срочно как-то разрядить обстановку, хотя сама стояла натянутой, как струна.

– Давайте присядем, – предложила и, не дожидаясь ответа, повела сынишку за стол.

С огромным букетом в руках я бы не полезла за стол, но и положить его никуда не могла. На мое счастье, Богдан позвал официантку, попросил у нее вазу и временно забрал из моих рук цветы.

– Присаживайся пока, – я с благодарностью улыбнулась

ему и сразу же юркнула на диванчик к Жеке.

Шеф присел напротив, к Вове с Русом, забрал у них меню и передал мне. Руки тряслись от страха или волнения, но я забрала папку, положила рядом. Обстановка ну никак не располагала к себе, а присутствие Алексея Николаевича изрядно нервировало меня, все время казалось, что мы на работе, и мне следует вести себя сдержанно.

Наконец Богдан присел рядом, обнял и нежно поцеловал в щечку, прошептал что-то вроде: расслабься, все нормально. Легко ему говорить! Я даже не открывала меню, любимый сделал заказ за меня, не забыл и про Жеку, попросив самый лучший десерт для ребенка и сок.

Даже сейчас, когда мы в нерабочее время находились за столом, то и дело поднимались вопросы о машинах, кто и какой выполняет план за месяц, и как бы эффективнее повысить продажи. Мне было скучно до зевоты, а что уже говорить про сына. Я терпеливо молчала, изредка поддерживала разговор, чисто ради приличия.

Время тянулось очень долго, от скуки не спас даже бокал красного вина, да и сын начал ерзать на месте и поглядывать на меня, привлекая внимание. Я понимала, что он уже хочет уйти, только пока стесняется попросить.

Я все ждала подходящий момент, Богдан увлеченно общался с шефом, не хотелось его отвлекать. Снова эти разговоры о продажах! Я понимаю, что от этого зависит финансовое будущее нашей семьи, но стало обидно немного. Люби-

мый ведь пригласил нас сюда, сделал красивое предложение, а за весь вечер едва ли перекинулся со мной парой слов!

– Ма, – Жека дернул меня за рукав и произнес так тихо, что я едва расслышала.

Сынишка придвинулся и потянулся к моему уху, будто не хотел, чтобы его слышали другие:

– Когда мы домой поедем?

Он маялся среди взрослых, тем более что ребенку совсем не уделяли внимания, не спрашивали ни о чем, как тут не заскучать? Я вздохнула, нужно заканчивать все это и, действительно, выдвигаться домой.

Богдан не реагировал на мои попытки привлечь его внимание, не влазить же в чужой разговор. Пришлось легонечко ущипнуть любимого за ногу, вот тогда он резко повернул ко мне голову. И пока не успел ничего сказать, я заговорила первая:

– Может, будем потихоньку закругляться? Женя уже устал, а завтра понедельник, ему в садик.

В зеленых глазах промелькнуло недовольство, которое Богдан моментально скрыл, вот только я успела это заметить. Неужели прогнуться под шефа для него важнее, чем мы? Если так...

– Ты права, – перебил мои мысли любимый поспешным ответом. – Друзья, нам пора выдвигаться, сами понимаете, с маленьким ребенком особо не погуляешь.

Вроде и согласился, но как-то... показательно? Весь этот

вечер казался мне сильно наигранным и пафосным. Не хотелось бы думать, будто Богдан сделал мне предложение чисто из выгоды. Стоило подумать обо всем на досуге, не хочется наступать на одни и те же грабли два раза.

Попрощавшись со всеми, любимый вызвал такси, и мы пошли ждать машину на улицу. Жека взбодрился на свежем воздухе, Богдан же, напротив, остался недоволен.

– Юль, ну что, разве нельзя было подождать еще хотя бы час? – наехал на меня.

Спасибо хоть дождался удобного момента, когда сын нашел палку и увлеченно стал рисовать ею по сырой земле. Я промолчала, а он продолжил:

– Ты же знаешь, что шефа очень сложно затянуть на такие вот сабантуи с работниками офиса, нам с тобой, считай, несказанно повезло.

Радовало, по крайней мере, что он сказал «нам» а не «ему». Значит, не все так плохо? Мне очень хотелось понять мотивы Богдана и как-то оправдать поступок любимого, но ведь это наш праздник, а не рабочий сабантуй какой-то там.

– Давай мы с Жекой сами домой поедem, а ты посиди еще с друзьями и шефом? Мне, правда, жаль, что так получилось, сам же видишь, как ребенку тяжело среди кучи незнакомых мужчин, ему неинтересны ваши темы, пойми.

Честно говоря, я до последнего была уверена, что любимый обрадуется и схватится за мое предложение, как за соломинку. Но он меня удивил:

– Это будет не красиво с моей стороны, к тому же, что мне там делать без тебя?

Я обрадовалась, крепко обняла Богдана и стояла с ним так, пока не приехало наше такси. Когда садились, мне снова вспомнился тот странный тип на частной машине. Специально в этот раз глянула на водителя, но этот ничем особо не выделялся: мужчина средних лет, молчаливый. Лишь уточнил наш адрес, а остальную дорогу не беспокоил.

Глава 2

Сын уснул практически моментально, я даже не успела начать читать ему сказку. Сразу видно, насколько его утомила встреча с друзьями Богдана. Перед тем, как выключить светильник и оставить гореть ночник, глянула на сверкающий камешек в колечке. До сих пор не могу поверить, что любимый сделал мне предложение.

С чего вдруг такая спешка? За последнее время не припомню, чтобы он хоть раз заикался о свадьбе. По сути, Богдан огорошил меня своим решением. Не хотелось бы мне казаться ханжой, но вместе мы всего три месяца, один из которых живем семьей, неужели этого времени ему хватило, чтобы все оценить и понять?

Вероятно, во мне все еще осталась толика недоверия ко всем мужчинам после того, как меня беременную бросил первый парень, и сейчас на фоне его поступка пытаюсь уличить в чем-то Богдана.

Сынок перевернулся на бок, отвлекая меня от размышлений. Выключила настольную лампу, положила книгу в ящик стола и включила для него тусклый ночник в виде звездочки. Помню, как только мы переехали к Богдану, я попросила его повесить светильник на стену, а он удивился и сказал:

– Женя ведь будущий мужик, а ты ему делаешь все усло-

вия, чтобы он вырос тряпкой.

Было дико обидно слышать подобные слова, будто я воспитываю Жеку неправильно. Но ведь практически все детки боятся темноты и, что греха таить, я сама такая же трусиха. Раньше засыпала при свете, а отключала его лишь под утро. Сейчас, с любимым под боком, такая необходимость отпала.

Я до сих пор находилась в смешанных чувствах. Бывают такие моменты, когда кажется, что Богдан желает мне добра и поэтому критикует практически все, что делаю. Но вот в тоже время создается ощущение, словно специально принижает, показывая, насколько он превосходит меня во многих вещах. Вот как понять, фантазии все это или действительно нужно бежать от мужчины, пока не поздно?

Когда вошла в спальню, любимый еще не спал, читал что-то на планшете, а как только заметил меня, отложил его на тумбочку.

– Наконец-то! – он протянул руки ко мне и ухмыльнулся. – Давай-ка, снимай свою сексуальную одежду секретарши и иди ко мне.

Вот, кстати, еще один пунктик, который хотелось уточнить. Сощурившись, подошла ближе, но не спешила переодеваться.

– Скажи честно, ты же не планировал сегодня мне делать предложение?

Энтузиазм и горящий огонек азарта в его зеленых глазах моментально испарился. Неужели попала в точку? А ведь я

просто спросила первую попавшуюся догадку, совершенно не ожидая, что та окажется правдой.

– Вот умеешь ты, Юля, обломать весь кайф мужчине, – проворчал он и скрестил руки на груди. – Какая разница, хотел или нет? Сделал же, ты согласилась, что уже не так?

В вопросе явственно звучало осуждение, словно мужчина пытался всю ответственность переложить на меня, но не в этот раз. Сейчас моей вины уж точно нет.

– Что не так? – удивленно переспросила его и продолжила: – Мне казалось, что предложение руки и сердца делается сугубо в семейном кругу, а не среди коллег и начальства. Еще и эта дурацкая одежда... Да я выглядела хуже, чем официантки в том ресторане.

Хотелось банально выговориться и услышать вразумительный ответ. Но больше всего я нуждалась в поддержке, которую Богдан, по-видимому, не собирался мне давать.

– Вас, женщин, не поймешь! – возмутился он. – Юля, любимая, любая другая уже пищала бы от восторга только от того, что ее позвали в крутой ресторан, да еще и сделали предложение, стоя на колене. Вам же, бабам, нравится, когда вокруг столько пафоса, разве нет?

И почему сложилось ощущение, будто мне только что залепили звонкую пощечину? На глаза навернулись слезы, пришлось проморгаться, лишь бы не заплакать, не показать свою слабость.

– Вот сейчас было очень обидно, – я взяла со шкафа со-

рочку и собралась уйти ночевать в комнату к сыну. — Думаю, мы оба сильно поторопились. Подумай об этом.

Богдан мгновенно вскочил с кровати и остановил меня, прижал к себе, как самое ценное сокровище, поцеловал в макушку, тяжело вздохнул. Находиться в его «железной» хватке было настолько приятно и желанно, что я моментально оттаяла. Не выдержала и обняла любимого за талию, ничего не в силах с собой поделаться! Когда он первый идет на примирение, во мне что-то щелкает и не позволяет долго обижаться.

— Прости дурака, — промычал мне в макушку. — Ничего мы не поторопились, неужели из-за мелкого недоразумения ты вот так запросто уйдешь? — вымучено уточнил он.

Ох... разве так честно? Богдан заметно нервничал: в голове безошибочно улавливалась паника, тело временами была сильная дрожь, он никак не мог взять себя в руки, уже трясся, как при сильной лихорадке. Сейчас я оказалась для него спасительным кругом, погладила любимого по спине и пробормотала утешительные, ничего не значащие слова.

Он действительно переживал, что я уйду, иначе бы с чего так нервничать? Пришлось пересмотреть весь наш разговор и признать, что я снова неправильно поняла смысл слов любимого. Возможно, он, действительно, хотел сделать как лучше для меня, кто ж виноват, что мне весь этот пафос ни к чему?

— Ладно, проехали.

Богдан удовлетворенно выдохнул, улыбнулся мне так, словно минуту назад и не было никакого конфликта. А я так и не поняла до конца, как реагировать.

– Давай ложиться спать, горе ты мое, – любимый не стал возражать на мое предложение.

Помог мне снять одежду, уложил на кровать и полночи усердно помогал забыть обо всем, что не давало покоя.

Утром меня разбудил противный писк будильника. Неохотно протерла глаза и встала, надела халат. Какой только извращенец придумал вставать в понедельник ни свет ни заря? Богдан еще дрых без задних ног, не стала его тревожить, тихонько выскользнула из спальни. Умылась, привела себя в порядок и принялась готовить завтрак двум своим любимым мужчинам.

Когда все было готово, первым пошла будить Жеку. Сынишка ненавидел ранние подъемы в детский сад и всеми силами каждое утро пытался урвать себе еще минуточку сна.

С Богданом было намного проще – достаточно поцеловать и сказать, сколько времени, как он уже вскакивал и бежал в ванну. За завтраком ничего не предвещало беды, но она пришла, откуда не ждали:

– Юль, ты не забыла, что мы сегодня идем к моим родителям?

И надо же было мне в этот момент откусить оладушек! Я поперхнулась им, Жека услужливо постучал мне по спине, хотя толку было мало. Черт! Из головы совершенно вы-

летело, столько событий навалилось в один момент, а тут еще и это! Каждый поход к его родителям для меня словно смертная казнь. Мария Степановна, мать Богдана, при каждом удобном случае не стеснялась рассказывать, какие у ее драгоценного сыночка были девушки, да такие умницы-кудесницы, куда уж мне до них, совершенных! Очевидно же, я совсем не устраиваю ее в роли невестки, Жеку она, к слову, категорически не воспринимает, приходится отставлять или дома, или у моей мамочки, лишь бы не травмировать ни его, ни Марию Степановну.

Даже не представляю ее реакцию на нашу предстоящую свадьбу.

– Без Жени? – спросила я так тихо, как только могла.

Сын все равно меня услышал, опустил голову и даже перестал кушать. Богдан же моментально подтвердил мои догадки:

– Прости, солнце, но ты же знаешь, как ей тяжело привыкнуть к чужому ребенку. У нее давление, а мы еще собираемся ее огорошить новостью про свадьбу. В следующий раз, ладно, малыш?

– Мам, я лучше побуду с бабушкой Аней, – поддакнул сынок.

– Хорошо, позвоню ей и уточню, сможет ли она сегодня тебя забрать из садика.

Я вышла из кухни, подождала с минуту, прежде чем уйти в комнату. К счастью, никакой конфликтной ситуации меж-

ду ними не возникло. Богдан спросил Жеку, что у них сегодня намечается в детском садике, и сынишка с радостью стал щебетать про лепку фигурок из пластилина и рисование.

Да и с чего бы им враждовать? С самой первой встречи, в целом, я не увидела плохого отношения любимого к ребенку, иначе не стала бы жить с ним. Порой, правда, все равно всплывали мелкие разногласия, которые решались так же быстро, как и появлялись. Единственная беда – Мария Степановна, ни я, ни мой малыш, не устраивали ее в качестве будущей семьи. А вот отец Богдана, Кузьма Никифорович, отнесся с пониманием дела, пытался как мог умирить пыл жены, но увы...

Любимый много раз говорил, чтобы не брала дурного в голову, со временем его маман привыкнет, отгадет и примет нас с Жекой, вот только как долго мне придется терпеть ее нападки?

Телефон лежал в сумочке, со вчерашнего дня так и не доставала его. Когда искала гаджет, наткнулась рукой на визитку, достала. Перед глазами мгновенно встало ужасающее лицо водителя «вольво», рука дрогнула, картонный прямоугольник выскользнул из пальцев. Ощувив, как тошнотворно сжался желудок, глубоко вдохнула и присела на кровать. На фоне того типа, проблемы в данную минуту стали казаться такими мелочными, что аж смешно! Вот уж с кем рядом быть опасно, так это с тем водителем. Мама Богдана там и рядом не стояла! Подумаешь, пара подколов и упоминание о

призрачных Мариночках и Светочках. Такое я могу выдержать, а, если понадобится, то и отвечу ей в тон, не обломится, королева. Надо же, как оказывается, сомнительные личности меня могут мотивировать. Я решила оставить визитку, подняла ее с пола и запрятала обратно в сумочку. А что, прекрасный стимул. Как только станет казаться, что все плохо, достану ее, вспомню бандитскую рожу с пирсингом и все, как рукой снимет.

Время неизбежно утекало, пришлось поторопиться и набрать номер родительницы. Плохо, что я не предупредила заранее, она ведь может работать в этот день на сутках.

К счастью, после недолгого разговора отпустило еще больше, мама выслушала меня, сказала, что выхожу замуж я не за его родню и главное во всем этом мнение самого Богдана.

– Поговорила? – я не заметила, в какой момент любимый оказался рядом.

Он оперся плечом о дверной косяк и глядел на меня с вопросом в глазах.

– Да, но есть небольшая проблема. Она не сможет забрать Жеку из садика, надо будет отвезти ей сына прямо на работу.

– Ну, не проблема, давай я завезу малого, шеф как раз торчит мне отгул за недавнюю удачную сделку. А потом встречу тебя с работы и вместе поедem к моим.

– Ты, правда, это сделаешь? – я не могла поверить своим ушам.

Обычно он не рвался помогать, бывало, пару раз ходил со

мной, воспитатели его видели и, по идее, если предупредить, то отдадут без проблем. Но чтобы самому! Такое впервые. Богдан пожал плечами и улыбнулся, как вроде говорил: «Что тут такого».

– Ты – чудо.

Любимый рассмеялся и указательным пальцем показал мне на наручные часы. Ох... Кажется, кто-то уже опаздывает! Мы все быстренько собрались, я повезла сына в садик, а Богдан сразу поехал в офис.

– Так, зайка, у бабушки води себя хорошо, ладно? – сын кивнул. – Вечером за тобой заедет дядя Богдан, его тоже слушайся, договорились?

– Конечно, мамочка.

Предупредив воспитательницу, не стала терять время и побежала на работу, к счастью, еще даже не опаздывала. Пока ехала, решила позвонить подруге и договориться о встрече, давно мы с ней не общались, а новостей накопилось очень много.

– Ба, какие люди обо мне вспомнили, – съехидничала она вместо приветствия.

– И тебе привет, – я улыбнулась. – Не хочешь сегодня в обеденный перерыв встретиться? У меня новости.

– Та давай, я уже соскучилась по блинчикам из «Глории», – мне кажется, я даже услышала, как подруга сглотнула слюну, так сильно она любила любую выпечку в том кафе.

– Кто о чем, а Люда о еде, – не сдержала смехок, а подруга

вдохнула.

– Вот не надо мне сейчас напоминать о лишних килограммах.

– Да Боже упаси, хорошего человека должно быть много.

– Угу, хорошо тебе говорить, нося размер «s»! – в ее голосе появилась обида.

Люда от природы пухленькая, но я бы не сказала, что лишний вес ее портил, скорее, наоборот – придавал шарм. Сама же подруга вечно сидела на каких-то диетах и все время рыдала, что ни одна из них ей не помогает.

– Так, ладно, прекращай себя унижать. Людок, уже моя остановка, давай тогда при встрече поговорим.

– Окей, до встречи.

Мы распрощались, я с трудом вылезла из битком набитой маршрутки и, вдохнув полной грудью свежего воздуха, помчалась в офис. Когда подходила, заметила, как на парковку заехало авто Алексея Николаевича. Пришлось поторопиться, чтобы войти первой. Он, конечно, еще ни разу не ругал меня, если приходила чуть позже него, главное что вовремя, но все же секретарь должен быть на рабочем месте раньше.

– Юлия, – услышав его голос, мне пришлось остановиться.

Вот блин, а счастье было так близко. Я ведь уже фактически одной ногой стояла по ту сторону офиса. Не повезло.

– Алексей Николаевич, доброе утро, – поприветствовала шефа с улыбкой, он ответил мне тем же.

Босс любезно открыл предо мною дверь и пропустил в по-

мещение. Мы прошли мимо уже собравшихся рядом менеджеров по продаже авто, среди которых заметила Богдана, и направились к лестнице. Поднялись на второй этаж, я подошла к своему столу и внезапно услышала от шефа:

– Свари мне кофе и зайди через пять минут.

– Хорошо.

Ох... Что-то не понравилось мне, как он это произнес. Или разыгралась фантазия, или босс собрался всерьез отчитать меня за опоздание. На настенных часах показывало восемь пятьдесят пять. Нервно прикусив губу, бросила сумку на кресло и вздохнула.

– Да ладно, в первый раз, что ли? – попыталась успокоить себя.

Я сразу пошла в комнату отдыха, где находилась плита, и сварила Алексею Николаевичу кофе в турке. У нас имелась хорошая кофеварка для сотрудников, но босс сразу четко обозначил, что любит именно в турке. Подогрела немного молока, налила в молочник, поставила все на поднос и пошла к начальству «на ковер». Постучалась и вошла, только когда услышала с той стороны:

– Заходи.

Он уже ждал меня, указал на кресло напротив него. Подойдя, поставила рядом кофе и молочник, поднос сунула в подмышку и уселась. Шеф сделал пару глотков и только потом заговорил:

– Поздравляю с предстоящей свадьбой.

Совсем не то, что ожидала услышать. Растерялась на секунду, а потом кивнула. К чему он клонит?

– Буду откровенным с тобой, ведь ты много раз помогала мне с сыном, хотя не обязана была.

Вот теперь точно я перестала улавливать суть разговора. Ну, было пару раз, подсказала Алексею Николаевичу, куда можно сходить с ребенком на выходные или какой подарить ему подарок. В офисе шушукались, что бывшая жена редко разрешала ему видеть сына, и поэтому босс совершенно не знал, как и чем лучше занять внимание ребенка. Поскольку у нас дети одногодки, мне не сложно было подсказать, как правильно поступить.

– Ты уверена, что Богдан именно тот мужчина, который должен быть рядом с тобой? Возможно, ты поторопилась с...

– Алексей Николаевич, – я резко перебила его, – вы меня извините, но причем тут мои отношения на работе? Если есть какие-то претензии именно к ней, готова выслушать.

Он кивнул, словно понял мое недовольство и объяснил:

– Из всех моих сотрудников только ты не собираешь сплетни и не плетешь интриги, уж поверь, у меня здесь свои уши и глаза, так что я знаю больше, чем следовало бы. К слову, пошел я вчера только из уважения к тебе. И, если говорить прямо, почтения со стороны Богдана не увидел ни капли. Ко мне – да, но не я же был, так скажем, «гвоздем программы». Вы сыном там были явно лишними, а все разговоры велись сугубо о работе. И это я уже молчу о твоей

офисной одежде, вместо чего-то праздничного. Не каждый же день тебе делают предложение.

– Да, но ведь... – я поняла, что возразить нечего и просто замолчала, опустила взгляд.

Сказать, что это было унижительно – ничего не сказать. Значит, мне не показалось, будто Богдан специально в последний момент достал кольцо и сделал предложение, лишь чтобы порисоваться перед боссом. А что, если любимый все это сделал ради нас, ведь повышение по карьерной лестнице идет вместе с двойной зарплатой? Или я пытаюсь оправдать его странный поступок?

– В твои годы я уже сделал опрометчивый поступок, теперь жалею и расплачиваюсь редкими встречами с сыном. С каждым разом мне все сложнее объяснить ему, почему слова мамы о плохом папе – неправда, и что я не бросил их специально, а вынужденно. Что будет дальше, страшно загадывать.

Сердце заныло от признания босса, мне стало его очень жаль, наверняка Алексей Николаевич сильно скучает без сына, а бывшая пользуется этим и специально манипулирует ребенком. Вот же... гадина!

Как бы там ни было, а слова шефа возымели эффект. Я стала сомневаться и в Богдане, и в своей любви к нему. Может ли быть так, что после долгих лет одиночества набросилась на мужчину, как это говорят: «как с голодного края»? А сейчас приняла предложение лишь потому, что привыкла быть с ним? И как понять?..

– Думаю, вы правы, – неохотно согласилась с шефом. – Мне стоит хорошенько обо всем подумать, а не бросаться в омут с головой.

– Вот и прекрасно. Юля, ты можешь идти.

Кивнула. Покидала я его кабинет с тяжестью на душе, надо же, никогда бы не подумала, что такие начальники, как Алексей Николаевич, еще существуют. Другим глубоко наплевать на сотрудников, а этот переживает. И еще за кого – обычную секретаршу.

Работы накопилось много, пока разбиралась с договорами и входящими письмами, не заметила, как подошло время обеда. Босс как раз вышел из кабинета и закрыл дверь на ключ, вот тогда я обратила внимание на часы. Половина второго!

– Я ушел, и ты не задерживайся, все-таки, законный перерыв.

После разговора я стала другими глазами смотреть на Алексея Николаевича. Хоть он и сказал, что я не собираю сплетни, вот только невольно все равно их слышу, в коллективе сложно утаить кота в мешке. Многие, включая Богдана, называли его за глаза сухарем и тираном, не видящим ничего дальше собственного носа. Женщины вздыхали и мечтали затянуть босса в свои сети, а когда не удавалось, не стеснялись так же, как и мужчины, в выражениях. Одна бухгалтерша Тоня до сих вздыхает по нему и не спешит поливать грязью. Эх, бедняжка, держится дольше других, на что-то до

сих пор надеется.

Я не стала медлить, взяла сумочку и быстрым шагом спустилась вниз. Оглядела огромный зал с машинами, неподалеку крутился Руслан, а вот Богдана нигде не было. Его друг, заметив меня, сразу подошел.

– Юлек, кого-то потеряла? – Рус подмигнул мне, знает же, блин, кого я ищу!

Этот неугомонный блондин не заигрывает, вероятно, только со столбами. Невольно окинула взглядом мужчину и хмыкнула. Он мне отдаленно напоминал Богдана – идеально выглаженный деловой костюм сидел на нем отменно, будто сшит на заказ. Вычищенные туфли аж сверкали на свету, кто-то очень хорошо старается, чтобы держать обувь в идеальном состоянии. Вряд ли девушка – у этого холеного типа ни одна долька дольше двух дней не задерживается. Глядя в его хитрющие голубые глаза, можно смело утонуть, словно неопытному пловцу в открытом океане. Я бы, может, купилась на это, но Богдан опередил Руса, стал ухаживать первым, таскал букеты, конфеты, незаметно подкладывал мне на стол с милыми записочками, вот тогда все остальные мужчины в офисе попросту перестали для меня существовать.

– Ну как, – он выгнул бровь и ухмыльнулся, а я мгновенно вспыхнула от стыда, неприлично вот так открыто рассматривать друга моего жениха. – Понравился? Может, ну его, Островского? Айда сегодня в клуб, зажжем!

– Даже не мечтай, Селиванов. Лучше скажи, где Богдана

потерял?

– Так он взял отгул и умчался куда-то.

Странно. Когда успел? Я ведь точно помню, что к шефу он не заходил сегодня. И вообще, почему так рано? Вопросы-вопросы... Ну, да ладно. Больше мне не было смысла оставаться в офисе, махнула Русу на прощание и побежала в кафе к подруге. Та наверняка уже ждет меня, как обычно. Вздохнув, посетовала на свою извечную проблему с опозданием и поторопилась.

Рядом с «Глорией» располагалось множество офисов, и сейчас тут было битком народа. Цены в кафе демократичные, бизнес-ланчи превосходные, так что пообедать именно здесь порой оказывалось нереально. К счастью, я увидела Люду за одним из столиков и поблагодарила судьбу за пунктуальную подругу.

– Ты как обычно, – не сдержалась она от подкола.

Я поцеловала ее в щечку и присела на стул. Сегодня она выглядела невероятно: длинные каштановые волосы шикарными локонами падали на грудь и блестели в лучиках солнца, попадающего через панорамное окно кафе. Карие глаза подчеркивал удачно подобранный макияж, который довершал наращенные реснички. Даже в коем-то веке она надела черное платье, а не мешковатые джинсы и водолазку! Так-так... И чего это она приоделась так?

Я отвлеклась от прекрасного образа подруги и заметила, что на столе уже был наш заказ. Ой, мамочки, это же на-

сколько я опоздала?

– Давно я здесь не была, уже и забыла, что «Глория» популярна среди офисного планктона.

В целом, ничем не примечательное кафе, даже больше походившее на современную столовку. На кассе располагалось несколько витрин и холодильников, где можно было выбрать салат или уже готовую выпечку, блины готовились по заказу, как и горячие блюда.

– Не знаю, как ты, а я умираю от голода! – подруга уже принялась кушать пасту.

Нам нравились практически одинаковые блюда, поэтому предо мною так же стояла тарелка с пастой, только в моем случае это оказалось «Четыре сыра». Люда терпеливо дождалась, когда я доела и только потом заговорила:

– Итак, какие новости? Сгораю от любопытства!

Мне на самом деле нужна была ее поддержка и мнение со стороны. Не скажу, что Богдан в восторге от Люды, так же, как и она от него, тем не менее, подруга с пониманием относилась к моему выбору. Не критиковала, не высказывала своего «фи». Наоборот, все время пыталась найти с ним общий язык.

– Богдан сделал мне вчера предложение.

Несколько секунд подруга ошарашено глядела на меня с недоверием, а потом тепло улыбнулась. Ну, не догадаться было сложно, ведь у меня на безымянном пальце красовалось кольцо, на которое Людка время от времени кидала за-

интересованные взгляды.

– Итак, ты согласилась, – констатировала она. – Ну, поздравляю!

Подруга кинулась искренне обнимать меня, чем мгновенно развеяла часть сомнений. Но все же... Правильный ли я сделала выбор?

– Что-то я не вижу радости на твоем лице, – она хмыкнула. – Давай-ка, признавайся, в чем беда?

– Много в чем, – призналась ей. – Понимаешь, я же шла вчера просто на знакомство с его друзьями, оделась, блин, как на работу, а в итоге Богдан сделал мне предложение, и... – умолкла, не зная, говорить ли про шефа.

– И? – Люда ждала подробностей.

– Оказывается, Богдан пригласил босса. Я, когда увидела Алексея Николаевича, то очень сильно удивилась. Знаешь, в какой-то момент показалось, что вся ситуация смахивает на пафос, выпендрож перед начальством, даже разговоры велись о работе целый вечер.

– Иными словами, ты почувствовала подвох, – подвела черту подруга.

Она, точно в воду глядела, но был ли на самом деле подвох, я не знаю. За столиком повисло молчание, Люда задумалась и энергично принялась размешивать сахар в капучино, а мне захотелось немного разрядить обстановку и увести нас от грузной темы.

– А ты куда это такая красивая собралась, а? – спросила я.

Подруга моментально «вынырнула» из задумчивого состояния и бросила на меня свирепый взгляд карих глаз.

– Нет, ну, правда, сегодня ты выглядишь на миллион, – она хмыкнула на мои слова, – как минимум, алых роз!

– Да ну, – Люда отмахнулась от комплимента. – Корпоратив у нас сегодня, день рождения босса. Вот, решила блеснуть.

К сожалению, энтузиазма в ее голосе было маловато. Я бы очень хотела ее хоть как-то подбодрить, но знаю, что это гиблое дело. Не станет слушать, даже если подойдет к нам самый красивый мужчина и сделает ей комплимент. Скорее заподозрит подвох.

– Давай лучше о твоей проблеме. То, что ты согласилась выйти за него, пока ничего не значит. Если сомневаешься, присмотрись хорошенько, попытайся трезво оценить его намерения. Как к Жеке относится, это ведь важно! И, лучше слушай себя, а не доброжелательных советчиков, окей? А то, знаю я, сейчас наслушаешься нас, а потом локти кусать будешь.

– Ага.

Знала бы Людка, что мой шеф выкинул утром! До сих пор не могу поверить, что он решил мне помочь советом. Так или иначе, но он лишь подтвердил догадки по поводу пафоса Богдана. Я понимала, что для него сделать карьеру все равно будет стоять на первом месте, но каким образом предложение связано с повышением? Или я чего-то не знаю?

– Эх, вот так всегда, не успели мы толком косточки пере-
мыть мужикам, как уже заканчивается обеденный перерыв, –
огорошила подруга.

Действительно, час пролетел, как пять минут. Мы вышли
из кафе и остановились неподалеку. К сожалению, дальше
нам в разные стороны.

– Кстати, я сегодня иду с Богданом к его родителям, – Лю-
да скривилась, вспомнив мои рассказы о его маме и ее пер-
вый «теплый» прием.

– Крепись, подруга! Давай тогда, может, завтра вечером
пересечемся, расскажешь новости с полей?

– Было бы здорово, – я не стала возражать.

– Тогда созвонимся еще.

Мы попрощались и разошлись по разным сторонам. В
офисе к моему приходу стало оживленнее, чем когда я ухо-
дила. Не знаю, зачем, но оглянулась, ища глазами Богдана.
Его, конечно же, не было.

Мне казалось, любимый говорил, будто возьмет лишь па-
ру часов, а не целый день, или нет? Хм-м. Будто специально,
противный голосок внутри стал нашептывать ехидно: а не
изменяет ли тебе женишок прямо перед свадьбой? Быстро
отмахнулась от нелепых мыслей и поднялась на второй этаж.
В кабинете шефа стояла гробовая тишина, вероятно, его еще
нет. Он, к слову, волновал сейчас меньше всего.

Может, глупо или странно, но я занервничала, спустя
некоторое время. Плохие мысли атаковали, как стая голод-

ных собак, дышать стало трудно, словно в помещении резко выкачали весь кислород. Встав, подошла к окну и открыла его, вдохнула полной грудью свежий воздух. Настенные часы показывали три часа, удивительно, что Алексея Николаевича все еще не было на месте, ведь обычно он не позволял себе надолго задерживаться.

– Ну, не могут же они с Богданом быть сейчас вместе, – прошептала себе под нос.

Предположение больше смахивало на абсурд, я даже хотнула – ну, совсем крыша поехала! Окна выходили прямо на центральный вход, только сейчас заметила на парковке авто шефа и его самого, общающегося с каким-то мужчиной. Полностью разглядеть не вышло, слишком далеко, зато сверкающая лысина собеседника поблескивала на солнышке. Натурал он ее, что ли, специально?

– Кого высматриваешь? – я подпрыгнула от неожиданности, услышав позади голос Тони.

– Антонина Валерьевна, вот честно, у меня сейчас душа в пятки ушла от испуга!

Бухгалтер была старше меня на семь лет, но все время обижалась, когда я обращалась к ней на «Вы». Вот и сейчас, глядя, как она скривилась, ожидала давно изученную фразу:

– Юля, сколько можно, я чувствую себя старой теткой! – обида в ее голосе была весьма ощутимой. – Мне всего лишь тридцать пять!

Антонина, к величайшему сожалению, выглядела, как ти-

пичная серая мышка: без макияжа и в черном строгом костюме. Даже волосы она практически всегда завязывает в пучок сзади, именно этот ее образ и накидывает женщине как минимум лет пять сверху. Мне не позволяло воспитание указывать Тоне на это, но я знала, что другие сотрудницы не так лояльны к ней.

– Это просто рабочая этика, – я улыбнулась, пытаюсь хоть как-то сгладить острые углы.

Антонина заметила босса на парковке, теперь все ее внимание приковалось именно к нему. Она вздохнула, отвела взгляд и проморгалась, словно не хотела показывать эмоции. Алексей Владимирович распрощался рукопожатием с тем мужчиной и направился в офис. Я же проводила взглядом его знакомого прямо к коричневому «вольво».

– Да, кстати, я ж чего пришла, – Тоня буквально «вырвала» меня из наблюдения, пришлось смотреть теперь на нее, – шеф выписал довольно внушительную премию Богдану, вот как раз несу ведомость на подпись.

«Вольво» с тем мужиком резко отошли на задний план, я уставилась на бухгалтера изумленными глазами и не поверила своим ушам! Премия? За что?!

– Можно посмотреть?

Тоня не возражала, протянула мне папку, но босс уже практически поднялся, мы отчетливо слышали его шаги по лестнице. Она мгновенно прислонила бумаги к груди и ода-рила меня извиняющимся взглядом.

– Антонина Валерьевна, вы ко мне? – сходу поинтересовался шеф.

– Да, бумаги на подпись. Это премия...

– Конечно, идемте. Юленька, кофе мне принеси.

Кивнула. От меня не скрылось, как тактично он перебил Тоню, не дал договорить. Что за тайны Мадридского двора, блин? Ладно, придется вечером серьезно поговорить с Богданом, такие вещи странные происходят, фактически у меня за спиной! Или... нет?

Пока варила кофе, отправила сообщение подруге, рассказала обо всем, что узнала. Попросила помочь советом. Неожиданно зазвонил телефон, на экране высветилось фото подруги.

– Алло, – не ожидала, что та позвонит.

– Не вздумай спрашивать первой! – отдала четкий приказ. – Тебе сейчас судьба такой шанс дала, чтоб проверить муженька.

– Будущего... – поправила ее, уже изрядно начиная сомневаться, действительно ли будущий?

– Да без разницы. Просто молчи. Если в течение пары дней ничего не скажет... ну, дальше будешь действовать по обстоятельствам.

– А вдруг он, например, на эти деньги планирует сделать мне подарок? – сразу зачем-то заранее стала оправдывать любимого.

Да и не верилось мне, что он утаит от меня это. Его мол-

чание ничего не доказывало. Бодя мог и не знать. Вообще, премии у босса – нормальное явление, за хорошие сделки или привлечение новых клиентов!

– Все возможно. Ладно, Юлек, мне некогда, на связи.

Даже не успела с ней попрощаться, как подруга уже сбросила вызов. Что ж, поживем, увидим. Я уже наливала молоко в молочник, как в комнату отдыха, крадучись, вошла Тоня, подошла ко мне.

– Извини, что так вышло. Если бы Алексей Николаевич увидел, что я даю кому-то смотреть ведомости...

– Да ладно, не оправдывайся, все хорошо, я не в обиде.

Уж не знаю, подбодрило ли Тонечку то, что я не «выкнула» ей, но она решила кое-чем поделиться и прошептала на ухо как бы незаметно:

– Если что, твой знал о премии еще с пятницы, но я тебе ничего не говорила.

Бухгалтер мгновенно вылетела из комнаты отдыха, как пробка из шампанского. Вероятно, опасалась потерять место из-за сплетен. Новость огорошила меня, я буквально остолбенела и не заметила, в какой момент убежал кофе.

– Блин!

Спешно переделала его и понесла шефу. Ничего не говоря, поставила на стол и вышла, никто меня не остановил.

До конца рабочего дня я так и не переставала мучиться в догадках. В конце концов, устав от терзаний, постаралась выкинуть на время плохие мысли и думать о чем-то другом.

Когда собиралась потихоньку домой, зазвенел мобильный. Достав из сумочки, увидела улыбочливое лицо Богдана на экране и поспешила ответить:

– Да.

– Представляешь, совсем из головы вылетело, в каком доме твоя мама сейчас консьержкой работает? Я забрал Жеку, вот как раз хочу отвезти его к бабушке.

На душе мгновенно полегчало, тревоги отступили, оставляя после себя лишь толику неприятных ощущений.

– Лесная, пятьдесят семь, первый подъезд. А почему ты...

– Давай все потом, мы погнали. Встретимся дома.

– Ладно, давай, – сбросила вызов и хмыкнула. Потом так потом.

Шеф вышел из кабинета и закрыл за собой дверь на ключ, подмигнул мне, будто прекрасно понял, с кем я только что общалась.

Когда весь офис был закрыт, мы вышли на улицу, босс ошарашил предложением:

– Тебя подвезти?

Растерялась на мгновение, но потом быстро взяла себя в руки и согласилась. Так будет быстрее, тем более, останется время привести себя в должный вид перед встречей с родителями любимого. Я сильно переживала, как его мать отреагирует на новость о свадьбе, ведь Богдан даже не заикался об этом!

Всю дорогу до дома я молчала, хотя язык так и чесался

спросить про отгул Богдана и его премию. Даже не знаю, как сумела сдержаться! Алексей Владимирович притормозил около подъезда, я поблагодарила его и стрелой метнулась в подъезд. Богдан уже ждал на пороге, переодетый в джинсы и светлую рубашку, заправленную за пояс. Что-то было сейчас в его глазах такое... опасное и дикое, странно. Не придавала значения, а зря! Вместо поцелуя, сразу бросил обвинение:

– Ничего не хочешь мне объяснить?

Мы так и стояли на пороге, пришлось обойти любимого и пройти на кухню. Ох! Неужели видел, что меня подвез начальник и сейчас ревнует? На губах расплылась довольная улыбка, вот только Бодя не оценил, стал допрашивать дальше:

– Смешно тебе, да? То есть, твой сын подражает какому-то там уголовнику, рисует на руках фломастерами татуировки, а тебе весело?

– Что, прости?

Подражает уголовнику? О... нет, нет, нет! Он же не хочет сказать, что мой воспитанный Жека послушался и расписал себе руку? От страха желудок скрутило в тошнотворный узел, мне срочно надо было присесть, иначе могла не устоять на нетвердых ногах. Да как же так? А вдруг тот мужлан выследил нас и теперь преследует мою кровинушку? Каждый день по телевизору только и слышу: пропал мальчик, девочка, подросток... найдены мертвыми. Сердце пропустило несколько ударов, перед глазами сразу поплыла картинка. Не

сдержав эмоции в узде, стукнула кулаком по столу и уточнила, пока совсем не слетела с катушек:

– Объясни, что конкретно случилось.

– А я не знаю, – Богдан развел руками. – Воспитательница настоятельно рекомендовала побеседовать с ребенком, пока не поздно. Жека мне сказал лишь, что рисунки – это круто, а ты... ну... врушка.

На глаза навернулись слезы, не вытерпела и заплакала, закрыв лицо руками. Что же произошло такого в садике, что сын теперь так обо мне думает? Сердце рвалось на части, мне хотелось плюнуть на все и прямо сейчас поехать к нему, попробовать объясниться! Всему должно быть логическое объяснение, уверена в этом.

– Я... должна поговорить с Жекой, – выдавила сквозь слезы.

– Юль, нас ждут родители, мама уже накрыла на стол, ты же знаешь, она любит пунктуальность. Мы не можем опоздать и выставить тебя в плохом свете. Это важно.

– Сын – вот что важно сейчас, как ты не понимаешь?! – закричала на него.

Глава 3

В этот момент я не думала головой, мне подсказывало сердце, как правильно поступить. Сын у меня один, а таких, как Богдан, может быть еще много... Не собиралась ни под каким предлогом менять своего решения, даже плевать на мнение Марии Степановны. Да она первая вздохнет с облегчением, если я не приеду. У нее в запасе, как минимум, две прекрасные невесты припрятаны для сыночки, так что Бодя в накладе не останется!

– Ты как знаешь, но я все равно поеду и точка, – высказалась после долгой паузы.

Богдан выглядел подавленным, будто я только что сообщила ему ужасную новость. Ну, по сути, так и сделала. Зеленые омуты мигом потухли, словно кто-то забрал из них всю жизнь. Он молчал и, не моргая, смотрел мне в глаза, ища в них ответы. Когда любимый так делал, мне постоянно становилось стыдно, казалось, будто отбираю у ребенка-сироты желанную конфету!

– Ладно, давай вместе пойдем к сыну, а с матерью я сам разберусь. Скажу, что... – он задумался, а потом уверенно продолжил: – неожиданно друг позвал на день рождения или вообще, что тот попал в больницу. Да, именно так.

У меня мгновенно пропал дар речи, неужели не ослышалась? Богдан, что, предпочел любимой матери меня с Же-

кой? Неужели наши проблемы для него оказались на первом месте? Из-за смеси разнообразных эмоций, полыхнувших, как яркий костер в груди, я не выдержала и разрыдалась еще сильнее. Может глупо, но... это оказались слезы радости, и я никак не могла их остановить! Меня переполняла любовь к Богдану и глубокая благодарность, ведь я прекрасно понимала, чего ему стоило пойти наперекор мамочке.

– Ну, что опять не так, Юль? Перестань.

Бодя крепко обнял меня и ласково погладил по спине, утешая и согревая своим теплом. И я еще сомневалась в этом человеке? Он, действительно, всей душой переживает за нас с Жекой. Даже могу понять его негодование по поводу разрисованных рук сына, ведь любимый воспитывался в интеллигентной семье, где было слишком много табу. Но почему Бодя решил, будто сынок подражает уголовнику?

Нужно было срочно брать себя в руки и отстраниться, поэтому я решительно стерла со щек слезы. Любимый сидел рядом со мной на корточках, готовый в любой момент снова утешить, если понадобится.

– Тебе надо умыться, солнышко. В таком виде лучше не появляться перед Женей, – заботливо указал на мой потекший макияж. – Иди, а я как раз наберу матери.

– Хорошо.

Оказавшись в ванной комнате, глянула на свое лицо «а-ля» панда и вздохнула. Точно, в таком виде не то, что перед сыном, а перед другими людьми стыдно показываться!

Пока смывала макияж, все думала: может Богдан специально манипулировал мною, думая, что в ответ на его любовь сразу сдам заднюю и все-таки поеду к его родителям? Буквально несколько минут назад опустила всякие сомнения по поводу любимого, а сейчас они снова возникли, словно из какой-то черной дыры. Но что, если я права? В любом случае, практически ничего не заставит меня изменить решение. Мне жизненно необходимо пообщаться с сыном и убедиться, что он не дуется на меня за ложь.

– Юля, – Богдан дернул ручку, а затем постучал в дверь.

Видимо я на автомате закрыла ее на щеколду, даже не помню, как делала это! Удивительно. Открыв любимому, хотела спросить, что произошло, но уже и сама все услышала. Пиликал мой телефон.

С волнением школьницы перед экзаменом доставала гаджет из сумочки, звонила мама, причем, не один раз. Уф-ф... Что там уже стряслось? Беспокойство грызло меня, как червяк яблоко, руки заметно тряслись, удивительно, как еще не выронила телефон из рук!

– Алло, – даже голос дрогнул.

Уже и не припомню, когда в последний раз я так переживала. Наверное, когда у Жеки поднялась температура под сорок, а мы с мамой ничем не могли ее сбить!

– Ма, я скоро приеду, ты...

– Ой, Юль, я как знала! – перебила она мою мысль. – Зачем к нам ехать? У тебя сегодня встреча с будущими род-

ственниками, некрасиво вот так резко менять планы. К тому же, ничего криминального не произошло.

– Но... – попыталась вставить слово, но где там, мама даже слушать не стала, снова заговорила:

– Я серьезно поговорила с Женечкой, все выяснила, ему сейчас немного стыдно, ничего страшного. Рисунки эти ваши – такая ерунда на самом деле. Юляша, ты, может, не помнишь, но у тебя в детстве была очень похожая проблема, – мама рассмеялась.

Я нахмурилась, внимательно слушая ее. Что значит – похожая проблема? Недоуменно уставилась на Бодю, он в свою очередь прошептал губами: «Что там?»

– Причем в этом же возрасте, – продолжала удивлять мама. – К вам в садик перевелась девочка, у которой родительница работала тату-мастером, и девочка была вся расписанная с ног до головы. Так вы тогда всей группой «заболели» идеей и себе заиметь похожие рисунки.

– И я тоже их рисовала? – пробормотала, ощутив, как от стыда горят щеки.

Не может такого быть... Да я же терпеть не могу все эти тату, а тут такое! Но, тем не менее, после ее рассказа в памяти стали всплывать некоторые фрагменты, сильно размытые, но все же. Та девочка хвасталась всем, какая она и ее мама крутые, после чего ей хотели подражать все. Боже мой, стыд-позор на мою блондинистую голову.

– Конечно. И знаешь, что я сделала?

– Что? – слушала с любопытством.

– Ничего. Позволила тебе «переболеть», но и не хвалила с энтузиазмом, как бы показывая, что ты делаешь неправильные вещи. Как видишь, татуировки ты себе не набила с возрастом и уголовницей не стала.

Честно говоря, после ее слов я окончательно запуталась, что хорошо, а что плохо. Мама права хотя бы в том, что на переправе коней не меняют, раз уж договорились с родителями Богдана, нужно ехать. Тем более что ничего страшного на самом деле не стряслось, чтобы мне срываться с места и лететь сломя голову к сыну.

– Я поняла, спасибо, что позвонила.

Сбросив вызов, зажала телефон в ладони и потерянным взглядом смотрела на Богдана. Эти противные червяки сомнения уже практически догрызли яблоко, я не удержалась и все же спросила:

– Твоих рук дело? – бросила упрек.

Не могло же все так складно выйти. А если еще и окажется, что он не звонил своей маман, точно заподозрю заговор!

– Ты мне прям настолько не доверяешь? – вернул упрек.

А что я могла сказать? Промолчала и уперто ждала ответ, каким бы он ни был. Богдан вытянул свой мобильник из кармана джинсов и набрал номер.

– Ма, извини, все отменилось, так что я буду у вас.

Ему что-то ответили, а мне в этот момент хотелось провалиться сквозь землю от стыда! Дура... какая же я дура!

– Не знаю, Юля себя плохо чувствует и...

– Я поеду, – едва слышно прошептала, но он услышал.

– Мы будем вдвоем. Только, пожалуйста, давай без твоих придирок, ей и так нехорошо, чтобы еще выслушивать в свой адрес упреки.

На удивление я четко расслышала ответ: «Да разве я придираюсь к Юлечке?» О, да! Действительно, разве все это имело место быть?

– Вот и договорились, скоро будем.

Я виновато улыбнулась и состроила, как мне казалось, мордашку кота с невинными глазками из мультика «Шрек». Бодя цокнул языком, не стал долго злиться, притянул меня в свои объятия, прошептал на ушко:

– Неужели ты действительно подумала, что я могу быть настолько подлым?

Ответить было нечего. Грешна... действительно так и думала. Мы не стали больше выяснять кто прав, а кто виноват, я быстро накрутилась, переделалась в сарафан с синими цветами, надела белые туфельки и уже была готова. Любимый вызвал такси. А когда мы спускались, я все переживала, какая приедет машина, но опасения оказались напрасными, нас ждала желтая машина с шашечками. По дороге Богдан купил букет для матери и бутылку коньяка отцу. Чем ближе мы подъезжали, тем сильнее бил мандраж от предстоящей встречи.

– Да не нервничай ты так, маман – не пиранья, не сожрет, –

любимый поцеловал меня в висок, желая успокоить, но все оказалось напрасным.

Мы уже стояли около двери, Бодя открыл своим ключом и пропустил меня первой. Мария Степановна вышла нам навстречу и улыбалась так хитро, что я ощутила себя в клетке с тигром. Прислонилась спиной к стене и постаралась устоять на нетвердых ногах.

– Юля, Боданчик! Как я рада вас видеть!

Богдан вручил маме букет, она зарделась от такого подарка, даже обо мне забыла на короткий миг. Мария Степановна надела обтягивающее платье до колен, которое выгодно подчеркивало ее изысканную фигуру, не каждая дама ее возраста могла похвастать подтянутым телом. Короткие темные волосы она немного распустила и накрутила, чем напомнила мне растрепанную ведьму. Надо же, какое любопытное сравнение!

– Ну, что же мы стоим, идемте к столу.

Маман оказалась в прекрасном расположении духа, никаких упреков, подколов. Ощущался явный подвох, и он не заставил себя долго ждать:

– Кстати, Боденька, ты представляешь, у нас же гости! – радость в голосе была нескрываемая. – Ирочка, соседка наша снизу, помнишь? Прекрасная девочка, вы в школе вместе учились.

– А, зубрилка... – Богдан сказал так тихо, что расслышала только я, а вот его мама – нет.

– Что ты там говоришь? – уточнила она.

– Говорю, какое невероятное совпадение, что Ира сейчас у нас в гостях.

– Ничего странного. Девочка только вчера вернулась из Торонто, у нас проездом, родителей навещала. Зашла буквально на минутку, поздороваться, но не могла же я выставить дочку моей любимой подруги за порог!

Действительно, и как она могла выставить Ирочку за дверь, особенно зная, что скоро приедет ее сынуля? Мне уже не терпелось взглянуть на потенциальную невесту моего жениха! Неужели я действительно надеялась, будто Мария Степановна уgomонится, наконец? Ну, что же, сегодня ее ждет «приятный» сюрприз!

Поскольку будущая свекровь вошла первой, я не сразу увидела ту самую зубрилку. В просторной, центральной комнате родители Богдана поставили стол, видно, что готовились как на праздник: множество салатов, нарезок, бутербродов. Я точно знала – любимый не мог проболтаться про предстоящую свадьбу, чем же тогда аргументировал сегодняшний пышный сабантуй?

Мария Степановна, будто специально, до последнего закрывала собой Иру, а мне уже не терпелось хоть одним глазком оценить... кого? Соперницу или просто соседку? Еще даже не видя ее, к горлу подкатила желчь, я сгорала от неконтролируемой ревности. Хорошо, если сдержусь и не расцарапаю ненароком личико той самой соседке!

Внимание привлёк отец Богдана, Кузьма Никифорович. Вот с ним было проще, не ощущался от мужчины пафос, вроде самый обыкновенный человек, не стремящийся никому и ничего доказывать. Я удивляюсь, как он, такой мягкий и доброжелательный, сумел ужиться с мигерой типа Марии Степановны. Они же, как огонь и вода!

– Па, привет!

Богдан опередил меня с приветствием, обнял отца и вручил купленный коньяк. Кузьма Никифорович заключил в объятия и меня, прямо как родную дочь, даже прошептал на ушко:

– Сегодня, чувствую, будет жарко.

Невольно рассмеялась, как он точно подметил. Теперь уже я тянула время, хотя боковым зрением немного успела рассмотреть – красное платье сильно бросалось в глаза.

– Так, ну, хватит там секретничать, присаживайтесь за стол, – предложила хозяйка квартиры.

Кузьма Никифорович отпустил меня и, будто по команде, мгновенно выполнил приказ жены. Богдан уселся и присвистнул.

– Ирка, ничего себе! – восторг в его голосе насторожил меня.

Мне внезапно стало дурно от очевидного комплимента, сказанного моим женихом посторонней девушке. Да как же так?! Собрав всю волю в кулак, повернулась в её сторону и попыталась хотя бы приветственно улыбнуться.

– Да-да, Ирочка стала настоящей красавицей, – подтвердила зачем-то Мария Степановна.

Если бы ни отец Богдана, я так бы и стояла столбом. Он выдвинул для меня стул и, ухватившись за запястье, помог усесться. Все мое внимание было обращено на ту самую зубрилку. Девушка засмушалась, будто слышала похвалу впервые, отвела взгляд и изобразила из себя трепетную лань.

– Ой, Мария Степановна, вы преувеличиваете, – а голосок-то какой невинный и стеснительный, ну точно белая овечка.

Я сейчас почувствовала себя в роли Станиславского, очень хотелось заплодировать, но сказать при этом: «Не верю!» На моем скромном фоне Ира выглядела словно модель, сошедшая с обложки журнала. У меня не было времени нанести приличный макияж на глаза, поэтому лишь воспользовалась подводкой и тушью, мазнула бесцветным блеском губы. Соседка же явно готовилась, сделала себе слишком яркий, на мой вкус, вечерний макияж, скрыла тональным кремом все изъяны кожи, из-за чего внешность казалась безупречной. Идеально выпрямленные длинные каштановые волосы сияли, будто девушка воспользовалась процедурой ламинирования, мои никогда так не блестели, какими бы хорошими и дорогими средствами я ни пользовалась. Ну и, конечно же, губы «зубрилка» накрасила ярко-алой помадой, в тон к платью. Она выглядела вульгарно, такую яркую обертку в тусклой комнате просто нереально не заметить!

Скромностью тут не пахло, дело даже не в том, что я девушка, и мне завидно. Бог с ней, пускай одевается и красится, как хочет, но зачем же изображать из себя невинную овечку, когда на самом деле под шерстью скрывается зубастый волк?

Происки Марии Степановны удались на славу – я сидела напряженная и не могла произнести ни слова, зато Богдан не испытывал никакой неловкости. Он позабыл про меня и с увлечением беседовал с «зубрилкой» о школьных годах и ее стажировке в Торонто. От меня не скрылась зависть в его голосе, однозначно, Островский жалел, что подобная перспектива после пяти лет универа досталась кому-то другому, а не ему.

– Что мы все обо мне, да обо мне, аж неловко, – прощептала соседка. – Расскажи о себе, Богдан, где работаешь, как живешь? С девушкой своей хоть познакомь, наконец.

Надо же... После ее слов Островский внезапно вспомнил, что у него есть невеста, какое счастье! Обернулся ко мне, виновато улыбнулся, взял за руку и поцеловал тыльную сторону ладони. Показушник! Вот только я уже сомневалась в предстоящей свадьбе, я же лишняя здесь. Видимо, если бы встала и ушла из-за стола, никто, кроме Кузьмы Никифоровича, не заметил бы. Обидно до слез...

– Это Юля, моя невеста, – гордость и твердость в голосе Богдана временно заставила меня передумать.

Он встал и взял в руку бокал. Вот и настал, похоже, тот са-

мый момент истины, я напряглась, ожидая дальнейших нападков от будущей свекрови.

– Мама, папа, на днях я сделал Юле предложение, и она согласилась. Я женюсь!

В комнате воцарилась гробовая тишина, новость, действительно, оказалась ошеломляющей для всех. Ира не ожидала такого поворота событий, изумилась на короткую долю секунды, а затем мгновенно взяла себя в руки и заулыбалась. К сожалению, я слишком поздно взглянула на Марию Степановну, но она до сих пор не скрывала своих эмоций, злоба на ее лице держалась достаточно долгое время. Первой молчание нарушила соседка:

– Вау. Поздравляю!

Ира чокнулась бокалом с Богданом и жадно отпила шампанское. Следом она отсалютовала мне, снова пригубив шипучки. Любимый уселся, он ждал хоть какой-то реакции от родителей и глядел то на маму, то на отца. Кузьма Никифорович встал, собирался говорить тост, но жена не позволила ему, дала отмашку рукой, чтобы уселся на место.

– Боденька, – наконец-то его маман «отошла» немного, – сыночек, единственный мой, родненький...

Наряженная обстановка накалилась до предела. Казалось, чиркни рядом спичкой, и произойдет грандиозный взрыв. Богдан все время крепко держал меня за руку, его поддержка сейчас оказалась как нельзя кстати. Будущая свекровь одним махом выпила все содержимое бокала, а затем решилась

договорить оборванную ранее речь:

– Вокруг тебя все время было столько хороших, достойных девушек, а ты выбрал эту...

– Маша! – Кузьма Никифорович перебил жену, но тут и так все было ясно, как Божий день.

– Ма, ты переходишь все границы, – следом упрекнул Богдан. – Юля – прекрасная девушка, из хорошей семьи, не пьет, не курит, работает, в доме создает уют, разве она не достойная?!

Все было так, но я-то точно знала, что именно во мне не устраивает госпожу Островскую. Семья, может, у меня и хорошая, но не богатая и не из благородных кровей. К тому же, я «с прицепом», а ей не прельщает воспитывать внука, рожденного неизвестно от кого. Она мне так и сказала при первом знакомстве, когда оказались одни:

– Откуда я знаю, где и с кем ты шляется, от кого нагуляла своего отпрыска. А, может, его отец алкаш или того хуже – уголовник? Мне такие гены в семейном древе не нужны.

Стало обидно до слез, казалось, что в сердце воткнули острый кинжал и прокрутили несколько раз, усиливая страдания вдвое. Конечно же, я тогда Богдану ничего не рассказывала, это же его мать, как я могла говорить подобные слова, глядя в глаза любимому человеку?

Ира недоумевала от происходящего перед ее глазами концерта и, могу поспорить, радовалась, что «подошла по всем критериям на будущую невесту» перед Марией Степанов-

ной. Ее-то Островская едва ли не боготворила, меня же считала отбросом общества.

– Для тебя – нет! – уперто заявила маман, не желая отступить от своего мнения.

– Па, ты тоже так считаешь? – уточнил Бодя.

Моментально все взгляды устремились на отца семейства. От его слова мало что зависело, но все же, и мне стало любопытно, чью сторону примет Кузьма Никифорович.

– Мне нравится Юля, я не имею ничего против вашей свадьбы, сынок.

На моих губах расплылась благодарная улыбка, представляю, чего ему стоило сказать сейчас это!

– Спасибо, отец, – Богдан выдохнул от облегчения, но не все оказалось так просто...

– Если ты на ней женишься, ты мне больше не сын! – огрошила Мария Степановна поспешно брошенным, необдуманном заявлении. Но еще больше поразил ответ Богдана:

– Что ж, похоже, теперь у нас с Юлей много общего. У нее нет отца, а у меня матери. Пойдем, солнышко, нам тут не рады.

Он буквально стащил меня со стула и повел прочь от назревающего скандала.

Я находилась в шоковом состоянии от всего произошедшего. С одной стороны безумно приятно, что любимый вот так безоговорочно принял мою сторону и не стал потакать капризам матери. Но с другой стороны, я ведь тоже мать!

Страшно подумать, что такая же ситуация произойдет у меня с Жекой в будущем. Сердце панически сжалось, мне стало безумно жаль Марию Степановну, несмотря на то, сколько на самом деле она вылила на меня грязи. Мне не хотелось становиться яблоком раздора между матерью и сыном!

– Мне кажется, ты поступил необдуманно, – я тихо высказала свое мнение.

В зеленых глазах Богдана отражалась решительность, спорить с ним в тот момент было бессмысленно, им обоим нужно остыть.

– А что ты предлагаешь? – недовольно спросил он. – Бросить все и беспрекословно выполнить ее просьбу, ты этого хочешь?

– Нет, но...

– Тогда никаких «но». Одевайся, поедem за Женей, – заявил Богдан следом.

Мне больше нечего было сказать. Я надеялась, что мать выйдет к нам в коридор, остановит сына. Скажет, что погорячилась, и они помирятся. Мне пришлось специально медлить, но никто не пришел, даже спустя некоторое время.

Богдан без зазрения совести открыл дверь и вышел, ждал только меня. Обернувшись, заметила Кузьму Никифоровича, он махнул мне, как бы говоря: «Все наладится».

Островский молчал все время, пока мы ехали к моей маме, отвернулся от меня, видимо, не хотел показывать свои эмоции. Мне и самой было паршиво, на душе скреблись

кошки. Всего могла ожидать, но не такого! Это сейчас Богдан на эмоциях, а что будет потом, когда остынет? Когда поймет, что именно из-за меня ему пришлось отказаться от родной матери. На глаза навернулись слезы, я поспешно смахнула их, пока не увидел любимый. Действительно ли нам нужно жениться? К чему такие жертвы, ведь ничего хорошего в итоге не выйдет. Даже если каким-то чудом завтра или через время Богдан снова помирится с матерью, я для нее все так же останусь отбросом, как ни крути. Скорее всего, имеет смысл закончить наши отношения, пока они не зашли слишком далеко.

Осмелиться сказать мысли вслух оказалось не просто, но это было необходимо сделать как можно быстрее. В горле застрял горький ком, руки мгновенно похолодели, и меня перерывало от страха. Богдан словно почувствовал мое состояние – обернулся и взял за руку, нахмурился.

– Ледышка...

Островский поднес мою ладонь ко рту и попытался согреть ее своим горячим дыханием. Ну, вот как?! Как могу сказать ему, что нам нужно расстаться? Да у меня от подобных мыслей внутренней скручивало в тугой узел, а какого будет ему?

– Юль, ну ты чего? – Богдан поцеловал меня в висок и тесно прижал к своему боку.

Надо же, я даже не заметила, что трусилась, как маленький зайчонок перед волком! Шмыгнула носом и решила по-

ка повременить с признанием. Завтра... Я все объясню ему завтра, так будет правильно.

— Если ты из-за матери, забей. Знаешь, сколько раз она мне выкидывала подобные концерты? Как видишь, мы все еще общаемся.

— Ты не понимаешь... — попыталась донести до него, но все напрасно.

— Смотри, мы уже на месте. Давай-ка, утри слезинки, иначе Женя решит, что именно он своим поступком довел тебя.

Он прав, мне пришлось взять себя в руки и улыбнуться сквозь слезы. Богдан вышел из такси и подал мне руку. Черт возьми! Вот почему, когда я приняла для себя окончательное решение, ему вдруг стало нужно показать себя джентльменом? Хотелось взвыть от отчаяния, но нельзя...

Мы перепустили порог дома, к нам навстречу вышла мама. Жека, к моему удивлению, не выскочил торпедой из комнаты, видимо, ему действительно, стало стыдно за свой поступок. Что ж за день-то сегодня такой! Родительница увидела мое подавленное состояние, но не лезла в душу с расспросами, она знает, что если захочу, то потом все выложу, как на духу. Она не стала нас задерживать, помогла внуку одеться и вывела к нам в коридор. Жека виновато посмотрел на меня, невинно похлопал глазками, желая таким образом вымолить прощение. Я очень хотела с ним поговорить и выяснить, что же все-таки произошло в садике, но не здесь и не сейчас.

Богдан поблагодарил мою маму за то, что посидела с Женьей, попрощался с ней. У меня до сих пор стоял ком в горле, каждое произнесенное слово доставляло дискомфорт, поэтому предпочитала больше отмалчиваться.

И только когда мы оказались у себя дома, и я повела сына укладывать спать, решила начать разговор:

– Ничего не хочешь мне сказать?

Жека вздохнул и некоторое время помолчал, я терпеливо ждала, пока сынок решится заговорить.

– Это все Вовка виноват! – обиженно воскликнул и продолжил: – Я ему рассказал про того дядю с рисунками, а он посмеялся и сказал, что я еще глупый. Что рисунки – это круто. У его отца они тоже есть и... и... Ма, прости.

Я должна была предвидеть нечто такое, татуировки сейчас слишком распространенное явление, ребенок мог где угодно и от кого угодно услышать совсем другую информацию. Наверное, мама права, и не стоит так рьяно вмешиваться.

– Я не обижаюсь на тебя, все хорошо.

Обняла сынишку, у меня не нашлось больше подходящих слов, почему татуировки – это плохо. Пускай все идет своим чередом, в конце концов, я всегда сумею направить его в нужное русло, если потребуется.

Утром настроение немного улучшилось, Богдан встал с утра пораньше, разбудил Жеку, и они вдвоем приготовили

для меня завтрак. Червячок зашевелился внутри, напоминая о вчерашнем конфликте, пришлось подавить сомнения на некоторое время. Нужно немножечко подождать, и дальше будет видно. Вдруг Островский прав, и его маман через время оттаает? Но смягчиться ли ко мне – вот в чем вопрос.

Любимый вместе со мной завез сына в садик, и теперь мы оба шли на работу. Даже удалось не опоздать – машины шефа еще не было на парковке.

– Пообедаем вместе? – уточнил Бодя, когда собирались расходиться по рабочим местам.

Я уже хотела с охотой ответить «да», но потом вспомнила о подруге. Могла, конечно, все отменить, только что-то внутри не давало совершить этот поступок. Нет, мне необходимо поделиться с ней, иначе пагубные мысли скоро сожрут меня заживо.

– Извини, мы с Людой собирались сегодня в «Глорию».

Честно, ожидала недовольства или упрека, Богдан решил и сейчас меня удивить – улыбнулся и кивнул головой.

– Ладно, тогда с Русом пообедаю. Увидимся еще.

Он быстро поцеловал меня и ушел, оставив шокированную и сбитую с толка. Спасибо шефу, вернул с небес на землю строгим замечанием:

– Чего стоим? Кого ждем? Марш на рабочее место!

Как пристыженная школьница сорвалась с места и метнулась вверх по лестнице. Нет, однозначно, обо всем следовало рассказать как можно быстрее Людке, тяжело столько ново-

стей держать в себе.

Время в этот день тянулось убийственно долго, я отвлекалась буквально каждые пять минут и бросала ненавистный взгляд на настенные часы. Даже работа не отвлекала от разнообразных мыслей. Я не могла сконцентрироваться и, наконец, рассортировать входящие письма. Что делать теперь с Богданом, ума не приложу. Конечно, расставаться с ним для меня окажется той еще пыткой, учитывая, что оба работаем в одном офисе! Менять сейчас место работы, когда и эта вакансия мне досталась с огромным трудом, абсурдно. И чувства... их не выбросишь по щелчку пальцев, придется сильно постараться, чтобы навсегда искоренить любовь из сердца.

Одна только мысль о том, что мы с Богданом расстанемся, выбивала прочную почву из-под ног. И ладно, если бы желание разойтись оказалось из-за отсутствия чувств со стороны Островского. Или моей, на худой конец. Богдан, хоть и вел себя порой эгоистом, но ему простительно, ведь семья свалилась ему, как снег на голову! Сегодня, например, мне даже упрекнуть его оказалось не в чем. Что же делать? Как наладить контакт с его матерью, ведь она этого совершенно не желает.

В итоге плюнула на проблемы и работу, пошла в комнату отдыха. Возможно, чашечка крепкого кофе исправит ситуацию, и я, наконец, сумею нормально поработать. Заодно позвонила Людке и уточнила, в силе ли наша встреча. Подруга уже сгорала от любопытства и пригрозила, что если я не

приду, то очень сильно пожалею. К тому же, она специально заказала заранее столик, боялась, что мест там не будет. Что ж, по крайней мере, выговорюсь ей. Вдруг полегчает?

Кофе помогло. Я сумела отвлечься и продержалась без лишних мыслей как раз до обеда. Босс вышел из кабинета и по привычке закрыл его, улыбнулся мне. Вообще он сегодня оказался в весьма приподнятом настроении, что случалось не часто.

– Что там у меня на остаток дня, встречи есть?

Быстренько заглянула в блокнот и подняла взгляд на шефа. Кажется, причина его приподнятого духа стала мне более-менее ясна.

– Нет, на завтра есть парочка, прямо с утра.

Он одарил меня еще более широкой улыбкой, будто я сейчас подарила ему чек на миллион долларов.

– Замечательно. В офис уже не вернусь, если кто будет спрашивать – записывай на завтра. И не задерживайся после работы, сразу иди домой.

– Хорошо.

Проводила его удивленным взглядом, и только когда он скрылся из вида, бросила в сумочку телефон и взяла ключи от приемной. Обычно все равно один из менеджеров всегда оставались в офисе, но бдительность прежде всего. Заперев дверь, спустилась вниз и увидела Богдана. Они увлеченно беседовали с Русом, пока не заметили меня. Островский мгновенно подошел и, не стесняясь, поцеловал так жадно и

жарко, словно не видел целую вечность. Я тогда все отдала бы, лишь бы оказаться дома, наедине, а не в офисе, где на нас глазают посторонние. Отстранившись, заглянула в глаза любимому. Они были подернуты дымкой страсти и желания, у меня мгновенно перехватило дыхание, пришлось быстро брать себя в руки, пока совсем не попала в плен диких омутов.

– Жду не дождусь, когда останемся наедине, – он будто читал мои мысли. – Вот тогда я смогу сделать намного больше, – последние слова Богдан особо выделил, чтобы я не расслаблялась.

И что он со мной делает?! Сначала по телу пробежали мурашки, а затем снова червячок шевельнулся внутри, едко напоминая о практически принятом мною решении. Поспешила уйти, пока ситуация не зашла слишком далеко.

– Мне нужно идти, – виновато произнесла.

Богдан кивнул и не стал меня задерживать. Я ушла, и мгновенно сложилось ощущение тоски на душе, а ведь всего лишь иду на обед с подругой! Ох... Видимо, мои чувства намного глубже, чем я считала до этого.

Сегодня, на удивление, опаздывала Людка. В «Глории» было не протолкнуться, но у нас же был заказан столик. Это подруга хорошо продумала, молодец. Он как раз единственный и пустовал.

Я уселась, успела достать телефон, как он внезапно зазвонил. Думала, что это подруга, но номер оказался неизвест-

НЫМ.

– Алло.

– Юлия Ивановна? – уточнила женщина на том конце провода.

– Это я.

– Вас беспокоят из садика, бухгалтерия. Вы собираетесь платить за этот месяц?

Блин... Совсем из головы вылетело, это ж сколько я просрочила уже?.. Четыре дня, кошмар! Раньше со мной никогда не случалось подобных конфузов. Стало так стыдно, что хотелось провалиться сквозь землю.

– Да, простите, замоталась, из головы совсем вылетело. Я могу сегодня оплатить, когда приду за сыном.

– Отлично, не забывайте впредь. Всего хорошего.

– До свидания.

Как раз под конец разговора прибежала Люда. Глянула на меня и нахмурилась.

– С кем разговаривала? Лицо у тебя такое сейчас... – она не смогла подобрать нужных слов.

– Забыла за садик заплатить, нужно будет снять денег, а то нет столько налички с собой.

– Да не вопрос. Давай, рассказывай, сейчас умру от любопытства!

Финансовые проблемы мгновенно отошли на задний план, теперь все мое внимание перешло на вчерашний вечер. Пересказала Люде все в мельчайших подробностях, она

слушала, не перебивая, лишь иногда ахала и охала. И после момента, когда Богдан, по сути, добровольно отказался от матери, подруга не выдержала:

– Вот это поворот! – Люда присвистнула. – Честно, я не ожидала от Островского такого поступка. Снимаю перед ним шляпу.

– Я не знаю... – отчаянно пробормотала. – Правильно ли мы поступили. Точнее, он, когда отказался и я, когда пошла у его эмоций на поводу. Если честно, то вчера даже решила разорвать отношения и...

– Ты что! – Люда была в шоке. – Не вздумай ни в коем случае. Я с тебя фигею. Мужик такой поступок совершил ради тебя, да не каждый «маменькин» сынок на такое способен. Вероятно, Богдан не такой, раз сумел ей противостоять. Да была бы я на твоём месте, прыгала бы от счастья, поверь. Выбрось дурость из головы. Островский отличный мужчина, с перспективой, образованный, будешь за ним, как за каменной стеной.

Подруга, будто специально внесла ещё больше сумятицы в мои мысли. Но она не в моей ситуации, лишь свидетель со стороны и, кто знает, как бы поступила на самом деле. Разве не понимает, чем мне грозит решение Богдана через время? Это сейчас все так прекрасно и радужно, а пройдет неделя, месяц... что потом? Мне даже страшно подумать, во что выльется конфликт, и не окажусь ли я в итоге крайней.

– Не ты ли мне советовала слушать себя, а не других? –

вернула подруге ее слова.

– Тогда была другая ситуация, – нашла она быстро оправдание. – Я считаю, любовь надо доказывать поступками. Богдан, наконец, доказал.

Поступками... было в этом что-то, но тогда, получается, по ее словам, я ничем свою любовь не доказала. Ничем не пожертвовала и, вообще, перед встречей с его родителями едва не убежала к сыну!

Вот теперь окончательно запуталась во всем, поступки и слова смешались в кашу, сложно понять, что правда, а что ложь... Где истина на самом деле? Ошибочно же я полагала, будто после общения с подругой сумею расставить все по полочкам, в итоге заработала еще больше головной боли.

– Решать, конечно же, тебе, – аккуратно произнесла Люда, спустя некоторое время.

Она видела мое глубокое замешательство и не стала больше лезть с умными советами. Из кафе мы вышли немного раньше, Люда согласилась пройти со мной до банкомата и лишь потом топать обратно к себе в офис. Хотелось спросить про корпоратив, вдруг моя неутомная подруга сумела подцепить на нем «прекрасного принца»? В принципе, у нас в запасе еще было около десяти минут, поэтому спросила:

– Как прошел корпоратив?

Люда стала около меня возле банкомата. Пока я вводила пароль и сумму, подруга молчала, или, может, пыталась подобрать нужные слова? Как только мне выдало деньги, поле-

нилась доставать кошелек и сунула просто так в сумочку.

– Да ты знаешь, ничего особенного, – нехотя призналась Люда, но меня не проведешь. Я всегда чувствовала подвох в ее словах, и сейчас он явно имелся. Нет, теперь ей придется рассказать мне все и в мельчайших...

Мысли резко оборвались, я встала, как вкопанная и не сразу сообразила, что произошло. Людка спохватилась первой и заорала:

– Стой, придурок! Люди, грабят!

Там же... все! И паспорт, и телефон, и деньги, в конце концов! Оцепенение немного спало, я сорвалась и быстро побежала за выхватившим прямо из моих рук сумочку пареньком. Грабитель оказался на удивление ловким, я на каблуках явно не смогла бы за ним угнаться, а спустя пару секунд неудачно оступалась и, подвернув лодыжку, с пронзительным криком упала на асфальт. Мне оставалось мысленно попрощаться со всеми документами, из глаз брызнули слезы обиды, ну надо ж именно сегодня попасть в такую передрягу!

Я заметила, как следом за тем пареньком буквально пулей полетел незнакомый мужчина, всхлипнула. Не догонит, явно... Или они работали группой, кто знает. Уже не важно.

– Капец, Юль, ты как? – оказавшаяся рядом Люда подала мне руку, помогла встать.

Я еле сумела облокотиться о пострадавшую ногу, заметила, что каблук сломан. Супер! Только этого не хватало для

полного счастья. Я слышала, как вокруг охали люди, перешептывались, только какой уже во всем этом толк? Шли бы себе дальше, а на меня не обращали никакого внимания. Ко всем «мелким» неприятностям заметила стрелку на колготах, тяжело вздохнула.

– По крайней мере, в офисе есть запасные, – порадовалась, что однажды положила несколько запасных пар везде, где только могла.

– Юлька... – ошарашенный голос Люды привлек мое внимание. – Я даже не знаю, что страшнее – мужик, который несет сейчас твою сумочку или то, что он ее каким-то чудом отобрал у грабителя!

Да ладно?! Я не могла поверить своим ушам, но, обернувшись, первое, на что бросила взгляд – моя сумка. Скорее всего, вор еще не успел ее раскрыть, все документы и деньги явно находились на своих местах. Не передать словами, какое облегчение почувствовала в тот момент, словно гора упала с плеч! Сумела спокойно выдохнуть и стереть горькие слезы со щек. Я была готова расцеловать моего спасителя ровно до того момента, пока не увидела, наконец, его лицо. Так вот, о чем говорила Люда... Страшный мужик – это не плод ее воображения, ведь я так же недавно испугалась его, как огня. Как только таксист подошел к нам и протянул мне сумочку, нервно облизала пересохшие губы. Дрожащей рукой забрала ее, нужно было что-то сказать, но у меня от ступора все слова мгновенно вылетели из головы.

– В следующий раз советую держать личные вещи крепче, если не хочешь потом неприятных ситуаций, – его грубый тон мгновенно вернул меня «с небес на землю».

Люда икнула рядом, похоже, бедная подруга так же лишилась дара речи. Она вцепилась в мою руку так крепко, что наверняка потом останутся синяки. Я игнорировала нарастающую боль от цепкого захвата и смотрела, будто под гипнозом на таксиста. Безумно так думать, но между нами словно пролетела необъяснимая искра, как от оголенного провода, и попала прямо в душу. Я не могла оторвать взгляд от поистине темных омутов мужчины, казалось, что тону в них, как в океане, и уже нет мне спасения! Страх... нет, его не было совершенно, лишь недоумение и что-то еще, то, что стало зарождаться в данную минуту на сердце. Благодарность? Признательность? Или симпатия? Нет, последняя мысль была подобна абсурду, но вопреки всему, в глубине души мне снова хотелось встретить таксиста, в другой обстановке и при других обстоятельствах. Поговорить с ним и, возможно, попытаться понять. Если некоторое время назад глубокий шрам на щеке и тоннели в ушах пугали, то сейчас меня уже ничего не отталкивало, даже отросшая борода не вызывала отвращения. Она наоборот – подчеркивала солидность и брутальный образ таксиста.

Люда дернула меня за руку, и весь туман сразу развеялся, как какая-то магия, в которую попала по неосторожности. Мужчина скрестил руки на груди, он до сих пор глядел на

меня так пронзительно, что невольно поежилась.

– Проверь, все ли на месте, – настояла подруга.

По ее совету раскрыла молнию и порылась в сумочке. Как я и думала, грабитель даже не успел туда заглянуть. Деньги, которые сунула в первое попавшееся отделение, лежали там же. Кошелек, паспорт, телефон – ничего не пропало.

– Спасибо, вы меня снова выручили, – я искренне улыбнулась, а вот мужчина нахмурился.

– Снова? – он удивился и, могу поспорить, в его глазах не было ни капли узнаваемости.

– Вы меня совсем не помните? – и почему мой голос такой... уязвленный?

Будто сейчас задели гордость и буквально растоптали на моих же глазах! Мужчина отрицательно качнул головой, внимательно оглядел меня и снова качнул головой. А потом выдал то, что еще больше повергло в шок:

– Киса, та ночь была великолепной, но теперь наши дороги должны разойтись, как в море корабли. Так что, пардон, мне пора уходить.

Слова оказались не из приятных, я пропустила их мимо ушей, ведь со мной он познакомился совсем не так, о чем и попыталась напомнить:

– Нет же! – и почему я так отчаянно хочу напомнить о себе?! Словно от этого зависела вся моя жизнь. – Вы меня подвозили на днях до ресторана «Батист». У меня еще кошелек с собой не оказалось, а вы даже не стали требовать

оплату. А потом еще визитку дали, помните?

Он задумался, это уже прогресс. Я сама себя не понимала, почему так поступаю. Ведь в тот день мне как раз таки хотелось, чтобы таксист забыл о нас с Жекой как можно скорее, так что тебя, Юля, не устраивает? Однако ущемленное чувство собственного достоинства поднялось горьким комом в горле, а обида огнем обожгла самолюбие. Мужчина махал безразличием предо мной, как красной тряпкой перед быком. Я, во что бы то ни стало, собралась напомнить о себе, даже если и не хотела этого на самом деле.

– Хм, ну, что-то такое припоминаю, да. Ты была с мелким пацаном, если не ошибаюсь.

– Да! – чересчур эмоционально воскликнула и заметила, как таксист хмыкнул. – Мне бы хотелось отблагодарить вас...

– Перестань «выкать», – перебил он меня, я кивнула и сразу же исправилась:

– Тебя. Отблагодарить тебя хоть как-то. Может, могу хотя бы угостить чашечкой кофе или даже обедом в кафе? – я была абсолютно уверена, что таксист согласится, только убеждение скоро испарилось:

– Лишнее. Как я уже говорил, держи вещи крепче и не забывай больше кошельки. Пока.

Пока?! И это все? Нет... Погодите-ка, как так? Поверить, что нормальный, физически здоровый мужчина вот так запросто откажется от заманчивого предложения симпатич-

ной девушки – выше моего понимания! Не ведая до конца, что творю, мгновенно схватила таксиста под локоть и оставила таким образом. Чем больше он говорил «нет», тем сильнее мне хотелось убедить его сказать «да».

– Просто обед, ничего такого, пожалуйста. Я не люблю оставаться в долгу перед кем-то.

Мужчина молчал и с интересом смотрел в мои глаза долгое время. Пришлось, затаив дыхание, ждать его решения. Сказал бы мне кто-то пару дней назад, что сама стану уговаривать татуированного мужика сходить со мной в кафе, рассмеялась бы ему в лицо. Да что ж со мной такое? Наваждение какое-то, не иначе.

– Ты и мертвого заставишь встать с могилы, как я погляжу. Ладно, в субботу на пять часов. Вот это кафе подойдет? – мужчина не выглядел особо довольным, но, тем не менее, согласился.

Рядом с банкоматом, где я снимала деньги, была пиццерия «Челентано». Именно на нее и указал мой спаситель.

– Конечно, – поспешила ответить.

– Все, теперь могу идти?

Смущенно улыбнулась и отпустила его руку, таксист быстро ушел, как если бы сильно опаздывал, а я поздно сообразила, что забыла уточнить его имя.

– Ты когда падала, случайно головой не стукнулась? – Люда, наконец, напомнила о себе.

В ее голосе четко различалось недовольство и капелька

паники. Подруга выглядела ошарашенной, вероятно, моим поступком. Мне нечего было ответить ей, ведь я и сама до конца так и не поняла, зачем буквально силой уговорила мужчину сходить со мной на обед. Более того, только сейчас, когда ступор прошел, вспомнила про Богдана, и стало противно от самой себя. Раньше никогда не позволяла себе вольностей или, ни дай Бог, измен, что случилось сейчас?

– Тебе адреналина не хватает или чего? – продолжила подруга. – Ты его видела? Он же выглядит как вышибала и совершенно не вызывает доверия. Mamочки, мне до сих пор не по себе, вон, мурашки по коже, – сетовала Люда.

Мы перешли с горем пополам дорогу, мне пришлось прихрамывать из-за сломанного каблука. Подруга позвонила в офис и предупредила, что немного опоздает. Она хотела точно убедиться, что я дойду без происшествий. Ее поддержка и помощь оказалась как раз кстати, ведь все мысли были заняты моим странным поступком, логики в нем нет, как и здравого смысла.

– И не вздумай приходить в кафе, мало ли, что и кому обещала, – потребовала Люда.

Неужели я повелась на уловку безразличия мужчины и повела себя, как капризный ребенок, которому отказали в игрушке? Вдруг он – ловкий манипулятор, а я – доверчивая рыбка в его сетях?

– Пронырливо же он тебя обработал, как истинный пикапер, блин.

– Ты права, – согласилась с Людой. – Со мной никогда такого не было. Да и не могу я предать Богдана, это нонсенс.

Я искала себе оправдание, уверяя, что этот мужчина просто умел убеждать женщин. К счастью, у меня хватило ума не дать ему свой номер, так что ничего криминального пока не произошло, ведь так?

Глава 4

Последнее, чего я желала – предстать в таком потрепанном виде перед Богданом и другими сотрудниками. К сожалению, наши желания не всегда совпадают с возможностями. К тому же, я позорно опоздала на целых двадцать минут и даже не додумалась предупредить хоть кого-то, как сделала Люда. Она довела меня до двери офиса и поспешно сбежала, будто в здании нашествие зомби, так и норовящих завладеть ее мозгом. А он подруге, ну, очень важен!

Войдя, глубоко вдохнула и поковыляла на рабочее место. По крайней мере, босса уже не будет в офисе – хоть что-то радует. Удача оказалась на моей стороне – менеджеры столпились в конце зала и, казалось, даже не заметили меня. Только я ступила ногой на первую ступеньку, как мигом застонала, услышав из-за спины удивленный свист.

– Юлёк, такое ощущение, что вы в кафешке дрались за еду, – Рус звонко рассмеялся, мне же хотелось провалиться сквозь землю.

– Очень смешно, Селиванов. Ты куда-то шел? Вот и иди...

Я даже не обернулась, чтобы взглядом послать его куда подальше. Понимала, что выгляжу не лучшим образом, но зачем же делать такой акцент на этом?

– Я-то пойду, вот только предупредить хотел тебя, по-че-

ловчески. Мы уже отгребли по первое число, сейчас твоя очередь.

Вот теперь мне пришлось повернуться к парню лицом и недоуменно взглянуть в его глаза. Рус же не хочет сказать...

– Макарова! Наконец-то вспомнила, что у тебя есть работа? – рассерженный бас шефа не сулил мне ничего хорошего.

Блин, блин, блин! Да как же так? Алексей Николаевич ведь не собирался возвращаться сегодня в офис. Руслан указал пальцем вверх, а затем провел ребром ладони по горлу, как бы намекая, что босс в дурном настроении, и мне крышка.

Ну, что ж, ничего не оставалось, как подняться на второй этаж. Шеф окинул меня внимательным взглядом и хмыкнул. Если уволит, то так тому и быть, честно говоря, мне уже было наплевать на все. Даже суровое выражение лица Алексея Николаевича не тронуло так, как чуть ранее безразличие таксиста, хотя я не видела ни одной логической причины для этого. Ну, почему? Отчего меня заботит, что какой-то там сомнительный мужик забыл, кого и когда подвозил?! Бред же! Чем больше я об этом думала, тем еще сильнее хотелось вновь увидеть таксиста, есть в нем что-то такое... какая-то загадка, которая и манила к нему, как бабочку на свет.

– И что у нас с внешним видом, а? – проорал шеф.

Да-а, он явно не в духе, такое случалось раньше, когда бывшая жена отказывала во встрече с их сыном, хотя обязана была выполнять договоренности по суду. Вероятно, сего-

дня снова настал такой день.

– И почему тебя до сих пор нет на рабочем месте? Кот из дома, мыши в пляс? Увольнения захотелось, Макарова?

– Алексей Владимирович, я не могу спрогнозировать заранее свое ограбление и тем самым избежать его. За внешний вид прошу прощение, но, если я уволена, то плевать на него. Дайте мне двадцать минут, соберу свои вещи и уйду.

Обидно до слез терять хорошее место, но унижаться я не хотела, что-то доказывать, оправдываться. Слишком много событий навалилось за короткий промежуток, мне оказалось легче принять ситуацию, а не бороться с ее последствиями. В конце концов, может так даже лучше, если мы с Богданом больше не будем работать в одном офисе. Разойдемся тихо-мирно и забудем о наших неудавшихся отношениях, как о дурном сне.

Удивительно, как быстро я меняла свое решение. Ведь еще утром сомневалась, правильно ли поступаю, а сейчас уже ничего не удерживало рядом с Богданом. И не важно, что придется вернуться к маме, начинать все заново, просто плевать!

Под столом была коробка, в которой я принесла сюда вещи некоторое время назад. Не выбрасывала ее, как чувствовала, что вскоре снова понадобится. Достав ее, поставила на стол и принялась складывать туда фотографии в рамке, блокнот, ручки. В общем-то, моих личных вещей не так много, принесенную фиалку решила оставить тут, не хотелось тас-

кать цветков с места на место.

– Юля... – Алексей Владимирович тяжело вздохнул, – ты – последний человек, которого мне действительно хочется увольнять. Пойдем в кабинет, поговорим с глазу на глаз.

Хмыкнув, бросила сбор вещей и пошла, если можно так выразиться, за шефом. В какой-то момент плюнула и сняла туфли, уж лучше ходить босой, чем «прихрамывать». Надо бы спросить Тоню, вдруг у нее заваялась лишняя пара обуви?

Я удобно разместилась в кресле, а босс уселся рядом на край стола, пристально заглянул мне в глаза и поинтересовался:

– Так значит, тебя ограбили? – И, не дав мне ответить, продолжил: – Конечно, найти вора вряд ли удастся, но можно попытаться. У меня есть один знакомый, довольно специфический мужчина, зато знает местных воришек и...

– Ой, ну, что вы, – поспешно отмахнулась от помощи. – Мне помогли вернуть сумочку, так что отделалась лишь испугом, сломанным каблуком и стрелкой на колготках. Ничего, с чем бы я сама ни смогла справиться. Но, спасибо за помощь, мне приятно.

Улыбнулась ему, мне стало стыдно за то, что немного не сдержала себя в руках, но, с другой стороны, я ведь ничего плохого шефу не сказала, только правду. А на нее не обижаются. Мужчина кивнул, встал и теперь присел на свое кресло, снова сосредоточил на мне свой напряженный взгляд.

Мне показалось, будто шеф не знает, то ли излить мне душу, то ли выставить за дверь и продолжать на всех ворчать. В конечном итоге Алексей Владимирович определился:

– Если не найдешь сменную обувь, тогда пускай твой жених немедленно принесет из дома, не ходить же вот так. А теперь марш работать, ты смотри, увольняться она собралась!

Я тихонько рассмеялась, кивнула и поспешила уйти. Как только вышла, сразу набрала Тоню, если честно, говорить с Богданом мне хотелось меньше всего.

Бухгалтер оказалась запасливой женщиной, принесла две пары туфелек, но, увы, ее обувь для меня оказалась велика. В итоге мне не осталось ничего иного, как просить Островского. Антонина еще так не вовремя напомнила про его премию, а ведь Богдан до сих пор ни словом не обмолвился о деньгах. Странно это все.

Размышлять особо некогда было, я собиралась сначала переодеть колготки, а уже потом идти к Богдану, но не вышло. Он как чувствовал, поднялся ко мне, увидел еще не разобранный коробку на столе, затем мой внешний вид и сразу набросился с расспросами:

– Что... что случилось? Самодур тебя уволил? И почему ты босиком? Юль?..

Тревога в его голосе в который раз подкупила меня, на глаза навернулись горькие слезы, а внутри снова образовалась неразбериха. Богдан присел рядом со мной на корточки и нежно провел пальцами по ноге, где шла жирная стрелка

на колготках.

– Рус сказал, что ты опоздала, а наш этот... – Бодя указал кивком головы на дверь в кабинет шефа и продолжил: – вернулся злой как черт, орал тут на всех, грозился увольнением.

Я промолчала, просто не знала, что сказать. В идеале – все то, о чем думала буквально двадцать минут назад, только у меня не повернулся язык говорить Островскому, что мы должны расстаться. По крайней мере, не в офисе и не при таких вот странных обстоятельствах.

– Учти, если ты уйдешь, то я здесь тоже не останусь. Да пошел он, можно подумать, в городе один единственный автосалон! Найдем местечко и получше, вот увидишь.

О, нет! Ну, зачем? Почему Богдану надо было меня подбадривать именно таким образом? Внутри все сжалось из-за паники, я не выдержала и заплакала, выплескивая наружу накопившиеся еще со вчерашней ссоры с его маман эмоции. Мне это нужно было, и Богдан понял, просто обнял, позволяя использовать его рубашку, как жилетку для рыданий.

– Бедная моя девочка, – Островский успокаивающе гладил меня по голове, отчего я плакала еще горше. – Я краем уха слышал про ограбление, что украли? Сумку?

Мгновенно прекратила рыдать и подняла на него изумленный взгляд. Неужели подслушивал? Зачем это Богдану? Ревность, недоверие или что-то похуже?

– Ой, Юль, не смотри на меня, как на предателя! – Богдан поморщился, как от съеденной дольки лимона. – Вы так

орали, что только глухой, наверное, не слышал.

Вот вроде и оправдался, но как-то... неправдоподобно, что ли. Или же я специально пытаюсь уличить его хоть в чем-то, чтобы потом без зазрения совести бросить? Черт! Я совсем запуталась в себе и своих желаниях. Чего хочу на самом деле?

Может, Люда права, и не стоит рубить с плеча, вдруг потом пожалею о своем необдуманном поступке? Глядя сейчас в искренние зеленые глаза Богдана, я ощущала себя предательницей, собирающейся отобрать у нас обоих шанс на будущее.

– Какой-то паренек возле банкомата выхватил сумку, но, к счастью, равнодушный прохожий догнал воришку и вернул ее мне.

Равнодушный, но безразличный ко мне мужчина! Я снова видела его перед глазами, как наяву: такого высокого, мрачного, без малейшего намека на улыбку. Даже угрюмость, казалось, идеально подходит под его brutальный образ, улыбка могла все испортить. Только сейчас вспомнила, как едва коснулась грубых, мозолистых пальцев мужчины, забирая из рук сумку. Он, похоже, не боялся физической работы, в отличие от Богдана. Я уж точно знаю, как для него важно не марать лишний раз руки. Сразу припомнила случай, когда нужно было собрать шкаф для сына, Островский наотрез отказался даже разбираться и сказал на полном серьезе:

– Юлька, для этого существуют специальные люди, зачем я буду отбирать у работяг их хлеб?

Так происходило со всем, что касалось быта. Будь то гвоздь или потекший шланг от душа. Первое время мне было стыдно вызывать мастера, имея в доме мужика, а потом привыкла, махнула рукой. Людка как-то раз сказала, чтобы я не забивала голову ерундой, некоторым проще заплатить, чем возиться с той или иной проблемой, были бы деньги.

– О чем ты так усердно думаешь? – Богдан вытянул меня из размышлений.

Удивительно, я снова задумалась о таксисте! Да что со мной не так Этот невежливый, невоспитанный мужлан нахамил и выразил откровенное безразличие. Стоило плюнуть и забыть, а я, как дура, еще и пригласила его на обед.

– Да так, ничего важного, – отмахнулась перед Островским и вспомнила про обувь: – Ты сможешь съездить домой и привезти мне туфли, шеф разрешил тебе отлучиться.

– Конечно, могла и не спрашивать!

Он сказал это, как само собой разумеющееся. Неужели и, правда, думал о моих проблемах или просто удачно поддакнул в нужный момент? Вот как понять, что у Богдана сейчас на уме? Почему захотел уволиться вместе со мной, он же так долго добивался своей репутации и ради чего? Чтоб уйти, как жена декабриста, за своим мужчиной? Ну, в нашем случае, за своей женщиной... Боже, как много вопросов стало накапливаться за последние дни.

– Кстати, меня не уволили, так что свой героический поступок отложи на потом, – я не хотела говорить слова именно так, с иронией, но не сдержалась.

– Вот не надо этого. Думаешь, мне будет приятно потом работать с начальником, который из-за дурного настроения ни за что уволил мою жену?

Последнее слово так легко слетело с его губ, так правильно, что мне в который раз стало не по себе. Что-то мне подсказывало, Богдана не устроят мои аргументы для расставания. Найдет тысячу причин, почему мы по-прежнему должны быть вместе.

– Не уволил же. Хочешь правду? Я бы не сделала того же для тебя. Это глупо. Ну, представь, тебя уволили, я ушла следом и что дальше? Сидим оба, как два идиота без работы и денег. А у меня сын, его кормить надо, одевать, платить за садик.

Ему не понравились мои слова, Богдан оскорбился, было видно по напряженному выражению его лица, но постепенно он расслаблялся и в итоге кивнул, словно согласился с моим мнением.

– Импульсивное решение, ты права. Ладно, сейчас мигом сгоняю домой, еще что-то нужно? – указал на испорченные колготки.

– Нет, только туфли. Спасибо.

Островский не стал медлить и, быстро поцеловав меня, помчался вниз. Решение о расставании снова отодвинулось

на неопределенное время. Люда не помогла разобраться в себе, наоборот, внесла больше сомнений. Но мне все равно нужно было мнение другого человека, самой распутать клубок не получалось. Только начинала думать, что приняла обдуманное решение, как происходило нечто такое, из-за чего снова приходилось сомневаться и копать в себе. Долго так продолжаться не могло.

Вместе с Богданом мы забрали Жеку, я заплатила за садик и теперь со спокойной душой могла выдохнуть. Хотя мне и пришлось отложить на время решение, но напряжение между нами с Островским ощущалось слишком явно. Я сухо отвечала на его вопросы, не так охотно давала себя обнимать или целовать, такое ощущение, будто стала потихоньку остывать к нему. Все время выискивала любой повод, лишь бы скрыться в ванной или пойти укладывать сына спать.

К тому же, как специально, из головы ну никак не желал исчезать поступок таксиста. Я постоянно ловила себя на мысли, что слишком часто думаю о нем, в то время как о Богдане – нет. Меня беспокоила сложившаяся нездоровая ситуация, не иначе как наваждение. Как так вообще может быть? Что это – любовь с первого взгляда или временное помутнение рассудка? Что, если так разобраться, я знаю о том мужчине? Ровным счетом ничего... Даже его работа таксистом вызывала сомнения, не говоря уже обо всем осталь-

ном. Понятно, что в какой-то степени я рассуждала шаблонно, как показывают в кино или описывают в книгах. Сколько той правды на самом деле, не знает никто. А я бы очень хотела узнать...

– Уснул? – тихий, едва различимый вопрос Богдана быстро вернул меня с небес на землю.

Тяжело вздохнув, укрыла сына, поцеловала его в макушку и поспешила уйти. Глупо прятаться от себя, рано или поздно вся правда вылезет наружу, хочу я того или нет.

Богдан обнял меня, тесно прижал к себе, в его намерениях и жарких поцелуях был намек на продолжение, а я не испытала ровным счетом ничего. Наоборот, захотелось оттолкнуть, уйти. Вот не его хотелось объятий, совсем не его... Ужаснувшись своих мыслей, зажмурилась и попыталась сосредоточиться на ласке Островского, но внезапно кое-что вспомнила.

В раковине еще оставалась грязная посуда, я вцепилась в идею вымыть ее, как в спасательный круг. Возможность выкроить для себя еще хотя бы двадцать минут!

– Бодь, – я отстранилась.

Он непонимающе взглянул мне в глаза, моргнул. Дымка страсти мигом развеялась в омутах, теперь там затаился вопрос.

– Мне надо посуду помыть и...

– Подождут твои тарелки, никуда не денутся, – Богдан снова попытался возобновить приставания, только я оказа-

лась настойчивой:

– Ты же знаешь, что я никогда не оставляю ее на утро, и так времени мало на готовку и сборы.

Да, отмазка вышла так себе, мне и самой стало противно, что уже говорить про Богдана. Весь его игривый настрой мгновенно пропал, я видела на его лице недоумение и злость, в конечном итоге он махнул рукой.

– Что с тобой сегодня происходит? Будто подменили. Неужели...

Островский не решился договорить свою мысль, словно боялся моего ответа, как огня. Даже у меня внутренности скрутило спазмом из-за небольшого страха, что вот сейчас все и решится. Но, нет. Богдан, ничего не говоря, ушел в комнату, а мне не оставалось ничего иного, как идти на кухню.

Посуды оказалось не много, но я специально тянула резину, как могла, в надежде, что разговор оттянется еще ненадолго. И, опять же, откуда паника, если все уже решила? Людка сказала бы, что я с жиру бешусь, разбрасываюсь таким мужиком!

Мой телефон лежал на кухонном столе, был соблазн набрать смс подруге, но, увидев время, передумала. Ничего себе, двенадцатый час! Включив свет, осторожно прокралась в комнату и выдохнула, услышав тихий храп Богдана. В первый раз за долгое время я радовалась тому, что он не дождался меня и уснул. Нет, однозначно, что-то в отношениях пошло не так. И виноват во всем, похоже, дурацкий таксист!

В пятницу вечером я забрала сына и поехала с ним к маме. Несколько дней прошли для меня, как в густом тумане. Отношения с Богданом не наладились, он видел, что я отстраняюсь от него и каждый раз, когда затевала серьезный разговор он или сбегал из дома, или находил причины отложить беседу на потом. Сегодня уйти захотелось именно мне, поговорить с родным человеком и посоветоваться, как быть дальше. Жека воодушевился, узнав, что ночевать мы останемся у бабушки. Сынок чувствовал явные перемены моего настроения и наверняка сопоставлял их с Богданом. К нему он стал относиться предвзято, будто понимал, что не следует дальше привязываться к чужому дяде. Я была и рада все закончить как можно скорее, но не бросать же Островского в записке или смс. Мне хотелось все сделать по-человечески, объяснить и спокойно уйти, чтобы потом не мучила совесть по ночам.

Мама встретила нас с распростертыми объятиями, из кухни ощущался великолепный аромат пирога с яблоками, Жека мгновенно разулся и побежал с криком на запах выпечки:

– Бабуль, мне самый большой кусочек!

– Вот сорванец, – рассмеялась она и поцеловала меня в щечку. – Ну, проходи, чего застыла на пороге.

Пока мы пили чай и за столом сидел Женя, я не спешила с разговором, впереди целая ночь, благо завтра суббота и

можно не волноваться, что просплю на работу. Уж кто-кто, а мама точно поможет мне разобраться и подсказать, как действовать дальше. Все равно в глубине души я остро переживала из-за предстоящего разрыва с Богданом и до сих пор сомневалась, правильно ли поступаю с ним. Вдруг пожалею через пару дней, а вернуть уже ничего нельзя будет? Ох, уж эти сомнения...

Как только мой маленький монстрик выдохся, я уложила его спать и вернулась на кухню к маме. Она немного прибралась и заварила нам еще крепкого чая. Уселась на стул, около минуты собиралась с мыслями, чтобы не упустить ничего важного.

– Ты не перебивай меня пока, нужно выговориться. Я хочу расстаться с Богданом, – сразу начала с проблемы. – Не клеятся у нас в последнее время отношения. Постоянно подозреваю его в чем-то, даже если он делает доброе дело, мне сразу кажется, будто надо искать подвох. Еще его мама подлила масла в огонь, когда прямо заявила, что не хочет видеть меня в роли невестки. И ладно бы только это, но она же ненавидит меня всеми фибрами души, унижает и оскорбляет, пока никто не видит. Богдан хоть и не пошел у матери на поводу, остался со мной, а что дальше? Вдруг через время возненавидит меня и так же станет упрекать? Мне кажется, решение жениться оказалось сильно поспешным со стороны Островского, а я согласилась только потому, вероятно, что не хотела опозорить его при друзьях и начальнике.

Ведь знаю, как он дорожит своей кристальной репутацией. Пойми, я честно пыталась дать нам шанс, но все становится только хуже...

Мама вздохнула и понимающе кивнула, утешительно погладила меня по спине, конечно же, она всегда будет на моей стороне, чтобы ни произошло!

– Ох, Юля. Мне так хотелось, чтобы рядом с тобой был достойный мужчина и хороший отец Женечке. Ты же знаешь, что двери моего дома всегда для вас открыты, приму в любое время. Но я немного не понимаю, у вас вроде все хорошо было, и вдруг расстаться.

Нет, она не упрекала, не возмущалась, мама хотела понять и подсказать, я же ничего толком не рассказывала ей о проблемах, всегда уверяла, что их нет. Были ли они на самом деле или просто нафантазировала себе, кто знает.

– Дело не в прихоти или одной мелкой ссоре. Мне кажется, Богдан не мой человек. Он же первый у меня после Славы, понимаешь? – пришлось умолкнуть, воспоминание о первой горькой любви больно ударило в грудь.

– Неужели до сих пор страдаешь из-за него? – мамуляглянула с упреком.

– Скорее, просто горько вспоминать о предательстве. Любви к нему уже давно нет, забыла и перевернула страницу. А Богдан... он оказался для меня глотком свежего воздуха после долгого застоя, что ли. И я ошибочно восприняла все это за любовь. Вот смотри, он мне утром сказал, что

должен уйти по делам и вернется поздно ночью. Раньше бы я приревновала, переживала, куда уходит до поздней ночи, с кем гуляет, а сейчас мне все равно. Ну, ушел, хорошо. Пришел – отлично. И еще...

Вот тут я даже не знала, стоит ли маме говорить о другом мужчине, который ну никак не выходил из головы. Я маниакально разыскивала таксиста во всех соцсетях, но ничего. Сложно искать человека, не зная ни имени, ни фамилии. Естественно, поиски закончились полным разочарованием. Хотя... У меня же в сумке осталась его визитка, а там есть номер телефона! По крайней мере, это уже кое-что. Я улыбнулась, а мама настояла на продолжении:

– Говори, не утаивай. Дело в другом мужчине, так?

– Почти, – нехотя призналась. – Знаешь, я себя не понимаю. Сначала он мне совершенно не понравился, хотела поскорее забыть его, а потом встретила на днях, и как-то все у меня в голове перевернулось с ног на голову.

Я тихо рассмеялась, потому что осознала, насколько глупо со стороны выглядит мое влечение к таксисту.

– У меня выхватили из рук сумку, а этот мужчина помог, догнал вора и вернул все в целостности и сохранности. Потом, когда я поняла, что он совсем меня не помнит... ну, как с цепи сорвалась! Буквально вынудила его еще раз встретиться со мной, попить кофе, хотя мужчина не особо то и рвался. Блин, ма, вдруг он женат, а я себя в итоге выставила полной идиоткой.

Мамуля улыбнулась, она очень хотела рассмеяться, но сдержалась. Ведь, действительно, чего это я сразу не подумала? Тогда все сходится – зачем таксисту запоминать ту или иную девушку, если у него есть одна единственная и глубоко любимая? Что-то я упускала... какую-то важную деталь, но вот именно сейчас никак не могла ее вспомнить.

– Ой, Юлька, ну ты и приколистка у меня. А что, если это твое мимолетное увлечение пройдет через неделю-другую, и Богдан снова станет любимым и единственным?

– Я уже думала о таком. Увлечение, может, и пройдет, но на чувствах к Богдану это не отразится явно. Я остыла к нему, осталась только привычка, которая и заставляет меня все время сомневаться.

– Тогда зачем тянешь время? Мучаешь и себя, и Богдана, – это был явный упрек в мой адрес.

– Так он сам не дает мне возможности поговорить! – не сдержалась и прикрикнула. Резко замолчала, переживая, вдруг проснется Жека. Он, похоже, спал богатырским сном, и я поспешила продолжить:

– Или уходит, или резко спать хочет, не до разговоров ему, видите ли. Вот и сегодня специально куда-то свалил, думает, что я остыну, и все станет как прежде. Не бросать же мне его через смс, правильно?

– Его тоже можно понять. Мальчик так боролся за тебя, с матерью даже поругался, ему тяжело будет принять твою точку зрения.

– Ну, так, а мне что, жить с ним из-за жалости? – мне уже стало казаться, что эта ситуация никогда не разрешится!

– Нет, конечно. Не ведись на провокации и настаивай на своем. Знаешь, что, оставляй Женю у меня, а сама завтра возвращайся домой, без сына оно легче будет начать разговор.

– Спасибо.

Теперь, когда все разложилось по полочкам, могла вдохнуть полной грудью. По крайней мере, выговорила ей, теперь нет на сердце прежнего груза. Осталась только одна малюсенькая деталь – решить вопрос с Богданом. Даже хорошо, что Жека останется с бабушкой, если Островский опустится до криков или унижений, сынок этого не услышит. Главное – самой не дать заднюю и стоять до последнего на своем решении.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.